

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объёмъ.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 Октября.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ 50-лѣтнему юбилею П. М. Медвѣдева.—Къ вопросу о смѣтѣ Театр. Общ.—Замѣтка.—Въ преддверіи. П. А. Крушинскаго.—Хроника театра и искусства.—Мое счастье. П. М. Медвѣдева.—П. М. Медвѣдѣвъ. К. Колосова.—О Стрепетовой (окончаніе) Евт. Карпова.—Моя «Клевета». Н. Арбенкина.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Парижскія письма. С. Ржевскаго.—Совѣты.—Провинц. лѣт.—Объявленія.
Рисунки: «Юлій Цезарь» (2 рис.) А. Любимова.—Казанск. труппа П. М. Медвѣдева. (2 рис.)—

№ 43.

П. М. Медвѣдѣвъ (7 рис.)—«Кашей» (2 рис.)—И. И. Арбатовъ (шаржъ).

Портреты: Е. А. Рюминой, П. М. Медвѣдева, Кошевскаго, Полонскаго, Рахмановой, Кякштъ.

Библиотека, кн. 20-я. Господинъ директоръ Романъ Ф. фонъ-Добельтинъ. Перев. П. П. Немеродова (продолженіе).—«На Дальній Востокъ» (изъ путевыхъ впечатлѣній актера) Гендъ (окончаніе).—«Софья Фамусова». И. Гриневской.—Стихотворенія. З. Вухаровой.—«Звѣзда» п. въ 4 д. Терм. Бара, пер. П. Немеродова.

продолжается ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 июля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 19 октября 1903 г.

На-дняхъ исполнится 50-лѣтіе сценической дѣятельности П. М. Медвѣдева. Жизнь и дѣятельность этого человѣка полны глубокаго смысла и поученія для всѣхъ, любящихъ театръ, живущихъ въ немъ и въ немъ умирающихъ, по выраженію Бѣлинскаго. Юность П. М. относится къ тяжелой эпохѣ: крѣпостное право было въ полной силѣ, сословныя перегородки мѣшали людямъ понимать другъ друга, мысль была придавлена и забита, образованность составляла удѣлъ ничтожнаго меньшинства. И несмотря на это, въ духотѣ той эпохи, быть можетъ, какъ никогда въ другое время, слогались и развились живыя, дѣйственныя, отзывчивыя личности, съ запасомъ благихъ силъ. П. М. Медвѣдѣвъ относится къ этому числу.

Главнѣйшая заслуга П. М. Медвѣдева въ томъ, что онъ любилъ талантъ. Талантъ покупается не деньгами, а любовью—говоримъ о талантѣ свѣжемъ, формирующемся, еще не приобрѣвшемъ ни нестерпимой заносчивости, свойственной извѣстностямъ, ни спокойной сытости лѣниваго ремесленника. Въ ту пору, когда, гибкіе и нѣжные, растутъ молодые побѣги, вытягиваясь къ солнцу, они жадно, искренно, тревожно ищутъ любви, заботы, ласки. И кто дастъ

имъ это, тотъ и купитъ ихъ. Есть созвучіе и словъ, и душъ живыхъ, и трудно представить себѣ, чтобы вокругъ искренно преданнаго искусству человѣка не сгруппировались молодыя силы, стремящіяся къ совершенству, одаренныя живымъ чутьемъ и повышенной чувствительностью — всѣмъ тѣмъ, что опредѣляетъ одаренную натуру. И хотя П. М. Медвѣдѣвъ называетъ свою блестящую антрепренерскую дѣятельность — „счастьемъ“, но скажемъ словами Суворова: „сегодня счастье, завтра счастье, нужно когда нибудь и умѣнье“.

Это „умѣнье“ не нынѣшнее режиссерское и антрепренерское „умѣнье“, состоящее изъ техническихъ познаній, корпѣнія надъ книжною мудростью и архивною пылью и пр. Это умѣнье—любовь къ дѣлу, та лихорадка организационнаго творчества, направленнаго на любимое дѣло, которое заставляло П. М. Медвѣдева, бросивъ все, трястись по ужасной дорогѣ изъ Казани въ Симбирскъ, по одному слову гр. Соллогуба, для того, чтобы посмотрѣть никому неизвѣстную начинающую актрису Стрепетову, ходившую, по его рассказамъ, въ рваныхъ башмакахъ. Это—то „умѣнье“, которое позволяло ему одновременно имѣть въ труппѣ М. Г. Савину, П. А. Стрепетову, А. И. Шубертъ, Кудрину, В. Н. Давыдова, Стрѣльскаго, Писарева и др. Все талантливое, живое, одаренное подмѣчалось въ самомъ зародышѣ умѣлымъ, потому что любовнымъ, взглядомъ П. М. Медвѣдева и вовлекалось въ его театръ. Талантъ артистовъ составлялъ его гордость, его славу, его радость, а имѣемъ мы то, къ чему стремимся.

П. М. Медвѣдѣвъ подлинно былъ „собираатель“ русскаго театра. Какъ Иванъ Калита, онъ изъ города въ городъ, изъ театра въ театръ, тащилъ свою суму, куда заботливо запикивалъ всякую драгоценность актерскаго дара, найденную имъ на большихъ и малыхъ дорогахъ Руси. „Счастье“ слѣпо

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Телефонъ ред. № 1669.

только въ потерѣ, но въ жизни такъ называемое „счастье“ есть прямой отвѣтъ на истинные, въ таинственный уголкахъ сердца, притаившіеся запросы. Каменныхъ палатъ П. М. Медвѣдевъ не нашлъ, хотя вель большія дѣла; оглушительною актерскою славою не пользовался, хотя одаренъ прелестнымъ, тонкимъ, хочется сказать—нѣжнымъ комическимъ талантомъ; на актерскихъ сходбищахъ не шумѣлъ, хотя обладаетъ яснымъ и свѣжимъ взглядомъ и богатымъ опытомъ. Его „счастье“ было иное, потому что и стремленія къ „счастью“ были иныя. Онъ любилъ даръ актера, и никто больше его не наслаждался въ своемъ театрѣ такимъ созвѣздіемъ талантовъ...

П. М. Медвѣдевъ — большая и поучительная фигура русскаго театра. Вотъ по какому пути слѣдуетъ идти антрепренерамъ и режиссерамъ—по пути „собираательства“ сценическаго таланта. Надо умѣть растворить себя, свою личность, въ этой любви къ таланту. Надо любить дѣло ради дѣла, а не ради того, чтобы самому горѣть въ немъ самымъ яркимъ бриллиантомъ. И талантъ слѣдуетъ не столько „учить“, сколько воспитывать — въ атмосферѣ серьезности, труда, дисциплины и опять-таки любви къ великому общему и объединяющему, чему имя—искусство...

И вотъ плоды. Изъ театровъ такихъ антрепренеровъ, какъ П. М. Медвѣдевъ или—хотя въ меньшемъ масштабѣ—покойный Фаддѣевъ, отчасти Соловцовъ, вышло много большихъ талантовъ. Вышло, потому что и вошло ихъ много. Найти, собрать, воспитать, выходить, одухотворить талантливыхъ людей—какая заслуга можетъ быть выше этого въ дѣлѣ театра?

Въ день своего 50-лѣтняго юбилея П. М. Медвѣдевъ будетъ имѣть истинное счастье видѣть вокругъ себя много славныхъ служителей сцены, которыхъ онъ нашелъ, благодаря чутью, и выходилъ, благодаря любви. И въ нихъ оживетъ, какъ въ волшебномъ зеркалѣ, его слава...

По поводу статьи нашей о смѣтѣ Театральнаго Общества насъ просятъ исправить расчетъ, произведенный нами по расходному бюджету. 10,000 руб. ежегодной субсидіи предназначены именно на расходы по содержанию центрального управленія Театральнаго Общества. Такимъ образомъ, если высчитывать сумму ежегодно ассигнуемыхъ средствъ, то % стоимости центрального управленія слѣдуетъ считать значительно ниже. Кромѣ того операционные расходы (почтовые и телеграфные — 1,600 руб., типографскіе — 2,000 руб. и проч.) въ суммѣ 4,900 р., отнесенные также къ содержанию центрального управленія, въ дѣйствительности можно отчасти разнести по тѣмъ отдѣламъ, которые имъ обслуживаются, вродѣ комисіоннаго, авторскаго и т. п.

Въ итогѣ, съ этими исправленіями, получается другой характеръ соотношенія бюджетныхъ частей. Для всякаго, кому знакомо сложное дѣлопроизводство Театральнаго Общества, принужденнаго безпрепятственно сноситься письменно со множествомъ обращающихся къ нему лицъ и учреждений, ясно, что только при даровомъ и усидчивомъ трудѣ членовъ Совѣта, можно обходиться канцеляріей, личный составъ которой стоитъ только 10,800 руб. въ годъ. Сумма эта была утверждена годовымъ Общимъ Собраніемъ еще въ 1901 году, какъ нормальная цифра расхода на содержание личного состава канцеляріи Общества, на самомъ же дѣлѣ въ 1901 году на этотъ предметъ было израсходовано 6,600 р., а въ 1902 году—8,000 р. Что же касается расходовъ по

благотворительной дѣятельности Общества, то въ 1902 году такихъ расходовъ произведено на сумму 35,000 р. Участіе же сценическаго міра товарищеской лептой въ видѣ членскихъ взносовъ выразилось въ томъ же году въ общей цифрѣ 16,420 р. вмѣстѣ съ членскими взносами не сценическихъ дѣятелей.

Таковы данныя, сообщенныя намъ. Отлагая дальнѣйшій разборъ смѣты на нѣкоторое время, считаемъ долгомъ замѣтить, во всякомъ случаѣ, что наша цѣль была доказать ограниченность средствъ Театральнаго Общества и настоятельную для него необходимость искать источниковъ для пополненія кассы въ живомъ откликѣ сценическихъ дѣятелей. То обстоятельство, что расходы по центральному управленію производятся изъ специальной субсидіи, доказываетъ, что нормальныхъ средствъ Театральнаго Общества не хватаетъ и на эту потребность. Тѣмъ очевиднѣе, что центръ тяжести прихода долженъ быть перемѣщенъ, и что на энергическія усилія стоящихъ во главѣ Общества лицъ по привлеченію экстраординарныхъ поступленій слѣдуетъ смотрѣть, какъ на героическую борьбу съ стѣснительными и тяжелыми условіями существованія.

Какъ сообщаютъ газеты, комиссія по изысканію средствъ „Московско-Нарвскаго отдѣла“ общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ предполагаетъ устроить „центральную контору“ для продажи театральныя билетовъ на спектакли и концерты, по типу подобныхъ конторъ въ большихъ западно-европейскихъ городахъ.

Мы не разъ указывали на необходимость учрежденія такой конторы. Это — единственный способъ борьбы съ театральнымъ барышничествомъ въ Петербургѣ. Посредничество существуетъ во всѣхъ другихъ областяхъ, — почему бы ему не существовать и въ данной сферѣ? Польза его несомненна и для театальной публики, которой же придется дежурить у кассы, и для самыхъ театральныя предприятий, — въ смыслѣ увеличенія ихъ доходности. Когда существуетъ такое учрежденіе, попадешь не въ одинъ, такъ въ другой театръ, если ужъ рѣшилъ вечеръ провести въ театрѣ. Нѣтъ билетовъ въ тотъ театръ, куда предполагали попасть, — найдутся въ другіе. При теперешнихъ же порядкахъ, если не нашелъ билетовъ въ одинъ театръ, — рѣдко пойдешь въ другой, ибо и время пройдетъ, да и опасаясь, что проѣдешься съ такимъ же результатомъ.

Иной вопросъ, можетъ ли благотворительное общество (и почему именно благотворительное общество? и при чемъ благотворительность въ совершенно опредѣленномъ торговомъ дѣлѣ?) — справиться съ этой задачей. Только при правильной организаціи, при завѣдываніи дѣломъ хорошо освѣдомленными въ театральномъ смыслѣ лицами такая контора могла бы развиваться, и дать хорошіе результаты, какъ для публики, такъ и для театровъ.

Операции такихъ конторъ могутъ быть весьма сложны и различны. Сюда поступаютъ на комиссію абонементные билеты, возвращаемые билеты на спектакль, отъ котораго приходится отказаться и т. п. Здѣсь заранѣе, по плану, можно себѣ отыскать удобное мѣсто. Наконецъ, здѣсь сбываютъ по дешевой цѣнѣ, не нарушая раздѣлки мѣствъ, билеты на спектакли, въ зависимости отъ состоянія сборовъ. Во всемъ этомъ нѣтъ не только ничего предосудительнаго, но все это рѣшительно необходимо при нынѣшнемъ развитіи театральнаго дѣла въ Петербургѣ.

Хотя, опять таки, почему открытіе подобнаго торговаго предпріятія сопрягается съ благотворительностью?

Къ нѣкоторымъ городскимъ управленіямъ обращено ходатайство объ открытіи въ городскихъ театрахъ кіосковъ Театральнаго Общества для продажи произведеній печати и фотографическихъ карточекъ артистовъ. Въ кіевской думѣ ходатайство это будетъ вскорѣ обсуждаться.

—*Ш* МОСКОВСКИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. *Ш*—

«Юлій Цезарь», 2 дѣйствіе—у Брута.

ВЪ ПРЕДДВЕРІИ.

II.

Много званныхъ, но мало избранныхъ—вообще можно сказать о сценической дѣятельности, но съ большимъ еще основаніемъ нужно замѣтить: какъ много покоющихъ, учащихъ пѣнію и какъ мало *творцовъ*.

Эта грустная истина приложима особенно къ Россіи, несмотря на удивительное богатство въ ней голосовыхъ матеріаловъ, количеству и качеству которыхъ можетъ позавидовать даже «колыбель вокальнаго искусства»—Италія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ нашемъ суровомъ климатѣ, всегда находится масса хорошихъ голосовъ и особенно часто встрѣчаются тенора. Очевидно, ходячее мнѣніе, что хорошіе голоса рождаются только въ теплыхъ краяхъ и подъ южнымъ небомъ—вовсе не вѣрно. Стоитъ проѣхать по Россіи, послушать, хотя бы архіерейскіе хоры въ разныхъ городахъ, чтобы убѣдиться, какіе есть чудные голоса. А мужскіе и женскіе голоса Малороссіи?.. Къ сожалѣнію, множество голосовъ гибнетъ въ безвѣстности. Духовное сословіе поглощаетъ много выдающихся, сильныхъ голосовъ (басовъ) на должности протодіаконовъ, дьяконовъ и пѣвчихъ. Въ каждомъ почти хорѣ есть выдающийся теноръ, конечно, всегда необработанный, но часто удивительной красоты...

Ежегодно, со всѣхъ концовъ Россіи и Сибири, пріѣзжаютъ будущіе Мазини, Баттистини, Патти и т. д., желающіе поступить въ консерваторію. Каждый осенній экзаменъ даетъ нѣсколько человѣкъ съ хорошимъ матеріаломъ. Если-бы только половина поступающихъ въ консерваторію получала необходимую шлифовку голосовъ и музыкальность—русская опера могла бы занимать первое мѣсто въ

мірѣ. Въ дѣйствительности, на каждые пять, шесть лѣтъ, изъ пятидесяти, поступающихъ въ классъ пѣнія, дѣлаются пѣвцами и поступають на сцену два, три человѣка и то, почти всегда, прекрасный матеріалъ, принесенный въ консерваторію, приобретаетъ дурныя качества. Я знаю примѣры, когда большіе, сильные голоса превращались въ слабые, недостаточные для сцены, или—прекрасные по звуку, поставленные отъ природы голоса приобретали горловой оттѣнокъ. Здѣсь кстаи замѣтить, что выученики консерваторіи большею частью не сознавали приобретенныхъ недостатковъ, а выходили на сцену въ убѣжденіи, что ихъ голоса усовершенствовались. Это странное на первый взглядъ, непонятное явленіе имѣетъ свое объясненіе. Поступая въ консерваторію съ прекраснымъ, безъ всякихъ недостатковъ, матеріаломъ, ученики часто не имѣютъ никакого понятія о музыкѣ и приобретаютъ навѣкъ въ пѣніи гаммы и сольфеджіо, не замѣчаютъ, что голоса ихъ утомляются. Постоянное напряженіе голосовыхъ связокъ (при усиленныхъ занятіяхъ) ослабляетъ ихъ интенсивность и въ результатѣ—утомленный вибрирующий звукъ, тяжелыя верхнія ноты. Обвинять опредѣленно кого либо въ этомъ случаѣ рискованно. Профессоръ вокальнаго класса консерваторіи поставленъ въ тяжелыя условія и не можетъ быть безукоризненно внимателенъ къ каждому ученику. Два урока въ недѣлю слишкомъ недостаточно для этого, особенно когда учениковъ много. На каждого учащагося приходится не болѣе часа въ недѣлю, считая по $\frac{1}{2}$ часа на урокъ, или не болѣе 32 часовъ въ учебный годъ. Въ остальное время учащійся предоставленъ себѣ, а это безусловно для него вредно и тогда, когда онъ правильно, но черезчуръ много занимается, и тогда, когда онъ не понимаетъ своего профессора и ищетъ правильнаго звука. Въ томъ и другомъ случаѣ результаты печальны для голоса. Если къ этому добавить, что большинство учащихъ матеріально не

обезпечены и должны заработать себѣ средства къ существованію пѣніемъ въ церковныхъ хорахъ или какимъ либо другимъ способомъ, отнимающимъ время и силы,—то вполне будетъ понятно, какъ трудно идти впередъ въ развитіи голоса и какъ, наоборотъ, легко испортить, если не потерять его... Очень немногіе счастливыцы поставлены въ болѣе благоприятныя условія, получая хорошую стипендію отъ какого либо благотворителя мецената, или обладая собственными хорошими средствами. Консерваторія, освобождая нѣкоторыхъ учениковъ отъ платы за правоученія, называетъ такихъ учениковъ стипендіатами. Какіе-же однако, это стипендіаты, когда имъ нечего ѣсть? Я знаю, и не одинъ случай, когда учащійся въ консерваторіи пѣвецъ, освобожденный отъ платы, принужденъ былъ (по секрету отъ администраціи консерваторіи) добывать себѣ средства къ существованію, распѣвая *загримированный* въ загородномъ саду на открытой сценѣ, или въ кафе-шантанѣ въ какомъ-то квартетѣ... Былъ такой случай. Въ консерваторіи явился молодой еще человекъ (еврей) съ чуднымъ теноромъ, блестящія качества котораго плѣнили гг. профессоровъ. Онъ оказался семейнымъ человекомъ. Существовалъ, распѣвая небольшія партіи въ операхъ и опереткахъ или просто въ хорѣ. Одинъ изъ профессоровъ сейчасъ же взялъ бесплатно его въ свой классъ. Черезъ нѣсколько дней его заставили спѣть передъ титулованной, богатой меценаткой, отзвучивой и сердечной. Пораженная его удивительнымъ голосомъ и музыкальностью, она назначила ему изъ своихъ средствъ стипендію по 50 руб. въ мѣсяцъ. Администрація консерваторіи и профессоръ пѣнія, обезпечивъ, по ихъ мнѣнію, многообѣщающаго ученика, поставили ему ультиматумъ—нигдѣ не пѣть больше. Но развѣ возможно въ Петербургѣ, съ семьею, жить на 50 руб. въ мѣсяцъ? Конечно нѣтъ! И вотъ въ одинъ прекрасный вечеръ, профессоръ консерваторіи отправился послушать италіанскую оперу. Вообразите его гнѣвъ и отчаяніе, когда въ одномъ изъ придворныхъ кавалеровъ, поющихъ на сценѣ нѣсколько фразъ, онъ узнаетъ своего ученика... На другой же день обладатель выдающагося тенора былъ изгнанъ изъ консерваторіи навсегда. Обѣ стороны считали себя правыми. Я же склоняюсь на сторону потерпѣвшаго, который искренно желалъ учиться, но семья нуждалась въ хлѣбѣ насущномъ, а заработать таковой онъ умѣлъ только однимъ способомъ: исполняя небольшія партіи въ италіанской оперѣ, за что ему платили сравнительно хорошій гонораръ—150 руб. въ мѣсяцъ. И вотъ обладатель чуднаго голоса, сдѣлавъ попытку подняться, снова попалъ въ прежнюю обстановку, растрчивая данный даръ на мелочи *).

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, одно: при другомъ распредѣленіи занятій въ вокальныхъ классахъ, т. е. если-бы уроки пѣнія были *ежедневно* по получасу консерваторія могла бы выпускать пѣвцовъ, не задерживая по три, четыре (часто и по пяти лѣтъ). Полный курсъ пѣнія былъ бы оконченъ въ одинъ, два года. При настоящихъ-же условіяхъ—сколько даромъ потеряннаго времени! Цѣлые годы! При самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, въ которыя можетъ быть поставленъ учащійся, т. е. при обезпеченности матеріальной, хорошемъ голосѣ и музыкальности, при добросовѣстномъ и аккуратномъ исполненіи всѣхъ консерваторскихъ правилъ, окончившій консерваторію пѣвецъ все-таки остается не подготов-

леннымъ къ практической дѣятельности. Пробывъ въ консерваторіи четыре года (беру среднюю цифру), благополучно получивъ аттестатъ объ окончаніи ея, что же приобрѣтетъ пѣвецъ? Очень мало. Онъ недурно читаетъ ноты съ листа; хорошо поетъ на русскомъ и италіанскомъ языкахъ аріи и романсы; можетъ съ грѣхомъ пополамъ что либо проаккомпанировать и *не можетъ* самаго главнаго: быть опернымъ пѣвцомъ, потому что не имѣетъ *никакого репертуара*. Нельзя-же идти на сцену, имѣя въ репертуарѣ двѣ, три (много четыре) оперы!.. Прочувшись четыре года, при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, онъ можетъ спѣть *не болѣе какъ въ двухъ* ученическихъ оперныхъ спектакляхъ.

Параллельный вокальному классу, такъ называемый оперный классъ, находящійся въ рукахъ особаго спеціального преподавателя, поставленъ въ высшей степени неудачно. Начну съ того, что преподаватель опернаго класса занятъ службой въ качествѣ режиссера казеннаго опернаго театра и удѣляетъ преподаванію въ консерваторіи свободные отъ службы часы обыкновенно отъ 4-хъ до 6-ти ч. вечера, два раза въ недѣлю. Отсюда понятно, что больше одного (рѣдко двухъ) спектаклей въ учебный годъ оперный классъ не ставитъ. Начинаютъ разучивать какую либо оперу съ половины года и приготавливаютъ ее только къ веснѣ.

Выходитъ, что кончивъ учиться, пѣвецъ ничего не знаетъ. Репертуара нѣтъ. На сценѣ—безпомощенъ! Странный принципъ консерваторскаго обученія—«время терпите», а «что будетъ съ тобой, когда ты уйдешь отъ насъ—намъ безразлично». Пора было-бы обсудить это дѣло и реформировать его, въ особености въ петербургской консерваторіи. Уставъ и правила консерваторіи составлялись въ то время, когда русская опера была явленіемъ рѣдкимъ, исключительнымъ. Тогда, можетъ быть, и не нужно было торопиться съ репертуаромъ, такъ какъ и репертуара-то не было. Теперь другія требованія. Различные частныя музыкальные курсы начинаютъ созавать это и вводятъ гораздо болѣе живую программу преподаванія, такъ же, какъ и отдѣльные профессора пѣнія.

А. Крушинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

А. В. Протасова внесла въ Театральное бюро шесть тысячъ рублей для стипендіи въ Убѣжищѣ Русскаго Театральнаго Общества, имени П. А. Стрелетовой.

Объ обстоятельствахъ сопровождавшихъ это пожертвованіе, находимъ въ „Рус. Словѣ“ слѣдующія подробности.

Къ И. О. Пальмину пришла старушка, Александра Васильевна Протасова.

— У васъ есть въ Петербургѣ убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ?

— Да, есть.

— Такъ вотъ я бы просила васъ принять отъ меня шесть тысячъ рублей на стипендію имени Полины Антиповны Стрелетовой.

Старушка достала деньги и вручила ихъ И. О. Пальмину. — Можетъ-быть, вамъ кажется это страннымъ, такъ мнѣ хотѣлось бы рассказать вамъ по этому поводу одинъ случай. Сидѣли мы какъ-то, много лѣтъ тому назадъ, въ обществѣ артистовъ. Была тутъ П. А. Стрелетова, былъ Модестъ Ивановичъ Писаровъ, еще кое-кто. Заговорили о больномъ для всякаго артиста вопросѣ,— о томъ, что послѣ его смерти не

* Этотъ голосъ такъ и погибъ для оперной сцены. Обладатель его втерся гдѣ-то въ загородномъ кафе-шантанѣ устраивая хоры, квартеты и т. д.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Юлій Цезарь».

Г. Качаловъ въ роли Цезаря.

остается ничего. Особенно настаивала на этомъ П. А. Стрепетова.

— «Ничего не остается. Похоронять и сейчас же забудутъ. Да вотъ какъ: на девятый день послѣ смерти никто и не вспомнитъ объ умершей артисткѣ»...

— Слова эти, — сказала А. В. Протасова, — я запомнила. Сегодня какъ разъ девятый день со дня смерти Полины Антиповны. Пускай она знаетъ, что ее вспомнили.

* * *

† **Н. Н. де-Лазари (Константиновъ)**. Въ ночь на 12 октября скончался Константинъ Николаевичъ де-Лазари, служившій прежде въ Александринскомъ театрѣ подъ фамиліей Константинова. Театръ онъ покинулъ давно, сохранивъ званіе артиста Императорскихъ театровъ и выйдя на пенсію.

Началъ сценическую дѣятельность покойный на московской сценѣ, откуда перекочевалъ въ Петербургъ. Актеромъ выдающимся К. М. не былъ, но ему удавались типы различныхъ инородцевъ. Пѣлъ онъ одно время и на опереточной сценѣ въ «Аркадіи», совмѣстно съ г-жей Зориной, гг. Давыдовымъ, Градовымъ-Соколовымъ и пр.

Петербургскому обществу К. Н. извѣстенъ болѣе, какъ исполнитель цыганской пѣсни и имитаторъ.

К. Н. послѣдніе годы жизни давалъ уроки игры на гитарѣ и выступилъ публично только разъ въ залѣ драматическаго кружка въ своемъ концертѣ.

Приводимъ выдержки изъ интересныхъ воспоминаній о К. Н. г. Зарина, помѣщенныхъ въ «Бирж. Вѣд.».

«Года два тому назадъ я познакомился съ нимъ.

Онъ уже былъ старикъ. Невысокаго роста, коренастый, крѣпкій, какъ дубъ. Большая голова съ лысиной—обрамленной посѣдѣвшими кудрями, посѣдѣвшая борода, типичный греческій носъ и прекрасные, съ невыразимо грустнымъ выраженіемъ, каріе глаза.

Въ его памяти былъ неисчерпаемый запасъ анекдотовъ изъ воспоминаній о театральной жизни, и онъ передавалъ ихъ, копируя Самойлова, Рыбакова, Живокини, копируя современныхъ артистовъ съ неподражаемымъ искусствомъ. Когда я съ нимъ сдружился, и узналъ его прошлое и настоящее, — передо мною вдругъ раскрылась «трагедія жизни»

и я понялъ во всемъ объемѣ его золотое сердце и его дѣтски-чистую душу.

Живя въ Москвѣ, онъ былъ богатъ, и жилъ широко пользуясь жизнью и деньгами. Жилъ, какъ артистъ; отдаваясь настоящему, не думая о будущемъ; помогая каждому, обращающему къ нему за помощью; и его богатство... растаяло. Онъ, уже семейный, переѣхалъ въ Петербургъ и испыталъ много горя. Но счастье снова улыбнулось ему. Онъ сталъ довереннымъ и другомъ извѣстнаго, нынѣ умершаго, милліонера Б.

Со смертью Б., съ выходомъ К. Н. въ отставку—для него началось тяжелое время, когда вся его семья должна была жить на его небольшой пенсіонъ.

Въ послѣднее время онъ взялся за перо и сталъ записывать сперва свои воспоминанія о театрѣ, а потомъ—изъ пережитого: главнымъ образомъ, изъ всего наблюдаемаго имъ подлѣ милліонера Б.

Эти воспоминанія и рассказы, если появятся въ печати, окажутся очень цѣнными, какъ характеристика общественной жизни 70-хъ и 80-хъ годовъ.

Онъ писалъ усиленно много, словно торопился.

— У меня материала на 100 томовъ,—говорилъ онъ и, дѣйствительно, однихъ рассказовъ его, казалось, было неисчерпаемое количество.

К. Н. умеръ отъ крупознаго воспаления легкихъ.

* * *

20-го октября исполняется 45-лѣтіе сценической дѣятельности артистки Елены Антоновны Рюминой, служавшей въ нынѣшнемъ сезонѣ въ драматической труппѣ М. Н. Нининой-Петипа въ г. Владивостокѣ.

Елена Антоновна, дочь вѣднаго московскаго чиновника, родилась 11 мая 1844 года и десяти лѣтъ, т. е. въ 1854 году была помѣщена родителями въ московское театральное училище по балетному классу. Въ 1858 году была выпущена въ балетъ на Императорскую сцену во время управленія театрами Л. А. Оберъ. Прослужила въ балетѣ всего три года, а затѣмъ поступила въ балетную труппу Вейса, от куда перешла въ драматическую труппу П. М. Медвѣдева, а далѣе уже служила у Разсказова, Пригожева, Синельникова, Матковскаго, Грубина, Щербакова, Пальма, Арбенина, Николаева-Соколовскаго, Бравича, Ливина, Томскаго, Е. Ф. Боуръ,

Е. А. Рюмина.

(Къ 45-лѣтію сценич. дѣятельности).

М. Н. Нининой-Петипа и др. Играла въ городахъ: Ярославѣ, Костромѣ, Н.-Новгородѣ, Казани, Саратовѣ, Самарѣ, Царицынѣ, Астрахани, Новгородѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Баку, Новороссійскѣ, Тифляси, Пензѣ, Калугѣ, въ Артистическомъ кружкѣ въ Москвѣ, Петербургѣ, Гродно, Ковно, Вильно, Брестъ-Литовскѣ, въ Могилевѣ и др. городахъ.

* * *

† **М. В. Рославская**. 10-го октября въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ скончалась провинціальная артистка Марія Варнавовна Рославская-Ромашкова. Покойная М. В. (родилась въ 1836 г.) происходила изъ старинной артистической семьи Карауловыхъ, отецъ ея В. И. Карауловъ былъ провинціальнымъ артистомъ. Покойная всю свою жизнь служила на провинціальной сценѣ въ разныхъ антрепризахъ. Послѣдній 1897 г. М. В. служила въ г. Николаевѣ у Аярова и Ивановскаго. По окончаніи этого сезона М. В. была зачислена въ Убѣжище. Хоровили М. В. въ воскресенье 12-го октября. На погребеніи присутствовали М. Г. Савина, А. Е. Молчановъ, сыновья покойной В. Ф., Г. Ф. и П. Ф. Ромашковы и пансіонеры Убѣжища.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Артисты Александринскаго театра, послѣ юбилейнаго спектакля П. М. Медвѣдева устраиваютъ ему товарищескій ужинъ.

— Съ антрепренеромъ П. П. Гайдебуровымъ приключилось серьезное несчастье, весьма возможное на петербургскихъ улицахъ. Извозчичья лошадь фыркнула ему въ глаза, результатомъ чего получилось «дифтеритное воспаление глаза».

— Ближайшей новинкой Александринскаго театра будетъ пьеса А. Лугового «Безумная». Ставить пьесу г. Ленскій.

— Сборы въ петербургскихъ театрахъ въ нынѣшнемъ сезонѣ неважны. Изъ частныхъ театровъ лучше другихъ работаетъ опереточный театръ «Пассажъ». Сборы здѣсь на кругъ 1,100 руб.

— Недостатокъ театральныхъ помѣшеній въ Петербургѣ породилъ особый родъ спекуляцій—переуступку заарендованныхъ вечеровъ. Какъ намъ сообщаютъ, спекуляціей этой занимаются мало прикосновенныя къ театральному дѣлу лица, уступающія свои вечера антрепренерамъ и благоворительнымъ учрежденіямъ.

— Какъ мы слышали, возникла мысль командировать одного изъ членовъ правленія Союза драматическихъ писателей за границу для изслѣдованія на мѣстѣ условій распространенія рукописей и изданій иностранныхъ драматурговъ.

— При Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей предположено осуществить нѣкоторую экономическую реформу—устройство коровника. Убѣжище и дѣтскій пріютъ истребляютъ 100 бутылокъ молока въ день: полное основаніе завести собственное молочное хозяйство. По плану, хозяйственная постройка обойдется въ 2000—3000 руб.

— Общедоступные симфоническіе концерты оркестра и хора г. А. Д. Шереметева въ настоящемъ году будутъ даваться по прежнему въ Новомъ театрѣ по воскресеньямъ въ 2 часа дня. Концертовъ назначено 12. Первый состоится 26-го октября.

— Въ среду состоялись дебюты въ театрѣ Шабельской (антреприва О. В. Некрасовой-Колчинской). Въ теченіе пяти часовъ продебютировало около пятидесяти лицъ. Сезонъ открывается въ началѣ ноября пьесой И. Н. Потапенко «Каменный вѣкъ», затѣмъ намѣчены къ постановкѣ: «Перерожденіе», «Звѣзда», «Варооломеевская ночь», «Порченые», «Нана» и друг. Среди дебютантовъ нѣсколько вторыхъ артистовъ изъ театра Яворсканъ; по русской примѣтѣ—«дѣло плохо, коли тараканы изъ избы выселяются».

— Спектакли Сары Бернаръ въ Маломъ театрѣ продлятся до 7 апрѣля. Съ этого дня до окончанія сезона театръ свободенъ.

— При Союзѣ драматическихъ писателей закончились занятія коммисіи по выработкѣ условій конкурса на драматическія произведенія. Составъ коммисіи: А. Е. Молчановъ, И. Н. Потапенко, В. С. Лихачевъ и Б. И. Бентовинъ. Учреждаются 2 преміи: въ 300 и 700 руб. Жюри будетъ состоять изъ 7 лицъ, въ томъ числѣ 3 артистовъ. Другая коммисія организована по выработкѣ программы устройства литературно-художественнаго вечера въ театрѣ Союза. Составъ коммисіи: И. Н. Потапенко, Г. Г. Ге и Б. И. Бентовинъ.

— Въ члены Союза драматическихъ писателей вступилъ извѣстный нѣмецкій драматургъ Людвигъ Фульда.

— Въ Петербургѣ организуется «Общество ораторовъ», куда кромѣ духовныхъ и свѣтскихъ ораторовъ, входятъ также актеры и актрисы. Среди учредителей—о. Орнатскій, Григ. Петровъ, прис. пов. В. Н. Герардъ, В. П. Далматовъ и др.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ труппу Большаго театра приглашена г-жа Миллеръ.

— Л. Рославлевой разрѣшенъ дирекціей Императорскихъ театровъ бенефисъ за десятилѣтнюю службу. Пойдетъ балетъ «Баядерка», декорации и вся обстановка котораго привозятся изъ Петербурга.

— Кружокъ любителей сценическаго искусства подвелъ итоги дѣятельности за прошлый отчетный годъ. Почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ въ кружкѣ было 150. За сезонъ дано спектаклей 21, изъ нихъ 12 благотворительныхъ. Общій денежный оборотъ кружка за годъ достигъ 17,120 р. 21 к.

— Серія бенефисовъ въ театрѣ Корша открывается бенефисомъ Свѣтлова, который ставитъ 19 октября «Смерть Пахуина» Шеллина.

— Артистка Малаго театра г-жа Шиловская вышла изъ состава труппы и вступила въ театръ Корша.

— Новое оперное предпріятіе рѣшили организовать члены кружка любителей сценическаго искусства. Спектакли, преимущественно сцены различныхъ старыхъ и новыхъ оперъ, а также и оперъ одноактныхъ, будутъ даваться въ залѣ Романова, на Тверскомъ бульварѣ. Это будетъ четвертая по счету оперная труппа въ Москвѣ.

* * *

Въ Маломъ театрѣ шла новая пьеса г. Тимковскаго «Дѣло жизни». Пьеса успѣха не имѣла.

Новая пьеса г. Тимковскаго — вещь неудачная, слабая... Написанная въ защиту народничества и деревни, пьеса эта, однако, едва-ли способна оказать услугу послѣднимъ. Ужъ слишкомъ въ ней все—либо вычитано и шаблонно, чуждо оригинальности и самостоятельныхъ наблюденій и творчества, либо выдуманно, сочинено, и часто—неудачно сочинено.

(«Нов. Дня».)

«Дѣло жизни» г. Тимковскаго опоздало появленіемъ лѣтъ на пять. Пять лѣтъ тому назадъ это была бы очень плохая пьеса,—но она имѣла бы хоть нѣкоторую злободневность: тогда велся споръ между марксистами и народниками. Въ теченіе 5 актовъ, съ 8 до 12 часовъ,—герои только и дѣлаютъ, что говорятъ прописныя истины. На землѣ нѣтъ справедливости! На рѣдкость плохая пьеса... («Русск. Сл.»).

«Дѣло жизни»—нѣчто очень длинное, сухое, надуманное, скучное, наивное и чуждое жизни. («Моск. Лист.»).

«Курьеръ» отмѣчаетъ «только» средній успѣхъ пьесы.

— Въ «Интернациональномъ театрѣ» г. Ковалевскаго шла 14 октября пьеса г. Потапенко «Каменный вѣкъ», напечатанная въ первой книжкѣ нашего журнала за нынѣшній годъ.

— Въ «Большомъ театрѣ» прошла съ успѣхомъ новая опера А. Гречанинова «Добрыня Никитичъ». Автора начали вызывать уже послѣ перваго акта. Музыка богата доступными мелодіями; либретто нѣсколько страдаетъ длиннотами. Г. Гречанинову поднесли три лавровыхъ вѣнка и одинъ серебряный.

* * *

Александринскій театръ. И. Н. Потапенко написалъ новую комедію—«Высшая школа», которая шла въ первый разъ 13-го октября. Одна газета нашла, что это недостойная «серьезнаго» писателя пьеса. Кажется, у г. Мамина-Сибиряка я читалъ разсказъ изъ сибирской жизни, герой котораго—милый, но довольно ископаемый—старичекъ все время говоритъ «наивно» вмѣсто «серьезно».

— Вполнѣ наивно вамъ говорю, такъ дѣлать нельзя!..

Бываетъ и такая «серьезность»...

Точно, пьеса г. Потапенко лишена «серьезности» намѣренно грубой тенденціи и обилія серьезныхъ и сентенціозныхъ разговоровъ. Но г. Потапенко знаетъ свою критику, и потому въ лицѣ Ольги изобразилъ «курсистку», «серьезно» смотрящую на жизнь и произносящую «серьезныя» рѣчи. Однако—не въ обиду будь сказано талантливому автору,—Ольга представляется чѣмъ-то въ родѣ героя разсказа г. Мамина: она думаетъ, что говоритъ «серьезно», но уста ея все время твердятъ «наивно».

Я полагаю такъ, что художественное произведеніе опредѣляется отношеніемъ автора къ произведенію, къ темѣ, сюжету. Это и есть то, что составляетъ «колоритъ». Если поставить предметъ подъ яркіе лучи, то никакъ нельзя написать его въ темныхъ тонахъ, т. е. написать-то можно, но это будетъ «наивно» вмѣсто «серьезно».

И. Н. Потапенко схватилъ живописуемую имъ среду со стороны юмористической и комической, безъ всякаго дидактизма и учительства (что я очень цѣню). И вотъ почему попытка связать «серьезные» т. е. явно учительскіе разговоры Ольги съ явно неучительскимъ колоритомъ всей пьесы—представляется мнѣ совершенно ненужною данью «серьезной» критикѣ, которая, какъ видно изъ приведеннаго отзыва, отнеслась къ этимъ знакамъ вниманія болѣе, чѣмъ хладнокровно.

И. Н. Потапенко написалъ просто веселую, живую, занимательную комедію, съ легкимъ сатирическимъ оттѣнкомъ, не вездѣ правда, надлежаще скомпанованную (такъ, напримѣръ, 3 актъ слишкомъ искусственно сдѣланъ и притомъ написанъ, собственно, только для одной сцены),—но въ общемъ, тонкую по юмору и мѣстами очень остроумную. Все это, конечно, не слишкомъ ново. Это не совсѣмъ ново даже для г. Потапенко, у котораго есть пьеса—«Выдержанный стиль», не вошедшая въ полное собраніе сочиненій, но игранная 8 лѣтъ назадъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества. Тема обѣихъ комедій—современный петербургскій «ménage», когда мужъ идетъ налево, жена — направо. Въ «Высшей школѣ» рядомъ съ поколѣніемъ отцовъ и матерей, имѣется и поколѣніе дѣтей, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ эксцентрической Клавдіи и «серьезной» Ольги. Клавдія, въ поискахъ за сильными и новыми впечатлѣніями, беретъ уроки «высшей школы» верховой ѣзды у цирковаго наѣздника Броуна, который резонно замѣчаетъ, что не онъ «позволяетъ» себѣ съ дамами вольности, а ему позволяютъ. Но Клавдія все-таки еще дѣвица, и натурально, когда Броунъ, думая, что ему позволяютъ, позволилъ самъ себѣ, то вышло немножко шумно и скандально, и Клавдія попадаетъ изъ бесѣдки прямо въ садъ, гдѣ празднуютъ двухлѣтній юбилей чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника ея родные, друзья и наконецъ, ея женихъ, страдающій несвареніемъ и мизантропией «второй неврастеникъ», какъ теперь иногда пишутъ въ афишахъ. И тѣмъ не менѣе, все идетъ по прежнему. «Высшая школа» успѣла настолько сообщить свои аллюры всему обществу, что никакихъ перемѣнъ въ «жизнечеченіи» не происходитъ.

Я разсказалъ оствѣ пьесы, даже не оствѣ, потому что параллельно «высшая школа» торжествуетъ вездѣ: и среди молодящихся матерей, и среди дамъ, преслѣдуемыхъ художниковъ, и среди художниковъ, преслѣдуемыхъ дамами. Совершенно одиноко стоитъ Ольга,—одинокою и потому дидактическою фигурою. Ея одиночество раздѣляетъ, впро-

чемъ, профессоръ «древнихъ надписаній», но и то мимоходомъ.

Въ пьесѣ много смѣха. Я знаю, что это не «серьезно»—смѣяться. Печать суконной серьезности издревле считается у насъ патентомъ на значительность. Но «серьезность» можетъ быть пошла, а неприятельская шутка—изящна и остроумна, первое часто доказываютъ на собственномъ примѣрѣ «серьезные» критики.

Комедія г. Потапенко требуетъ живого, легкаго, непринужденнаго діалога, которымъ совершенно не умѣютъ владѣть наши александринскіе актеры. Они поворачиваются тяжело, какъ корабельныя пушки. У нихъ отсырѣли голоса, одервенѣли ноги. То что, французы называютъ—«conversation sous un lustre»—искусство «ронять» слова—имъ неизвѣстно. Что касается ролей, то я бы, о ставивъ безподобнаго Далматова въ роли Сильванова, занялъ бы Стравинскую вмѣсто г-жи Поточкой, г. Ридала вмѣсто г. Юрьева, и кого угодно вмѣсто г-жъ Васильевой и Немировой-Ральфъ, которыхъ голоса весьма пригодны для исполненія ролей загробныхъ тѣней, но не для ролей веселыхъ дамъ въ веселой комедіи.

Г. Юрьеву слѣдовало играть обольстительнаго художника вмѣсто г. Аполлонскаго, который скучно резонировалъ, и несмотря на свою кудрявую бороду, нисколько не былъ «зажигательнымъ кавалеромъ». Г-жа Мичурина была очень кокетлива для классной дамы, выѣхавшей въ первый разъ за три года изъ интерната въ гости, и очень суха для виѣклассной дамы, легкомысленной жены профессора «надписаній».

Въ этой роли выступилъ г. Яковлевъ, переведенный изъ Москвы. Я не видалъ г. Яковлева нѣсколько лѣтъ. Онъ—хорошій актеръ, съ настоящей комической ухваткой. Только слезы въ голосѣ надо давать поменьше. Г. Ге игралъ наѣздника—слишкомъ рѣзкими штрихами. Рѣзкое слѣдуетъ смягчить, елико возможно.

Пьеса г. Потапенко имѣла успѣхъ, даже при этихъ условіяхъ. Выручалъ юморъ автора, помноженный на юморъ г. Далматова. Автора вызывали, и публика, соскучившаяся по веселымъ комедіямъ, была настроена самымъ благодушнымъ образомъ.

Ното почит.

* * *

На этой недѣлѣ состоялось открытіе С.-Петербургскаго музыкально-драматическаго кружка любителей въ расширенномъ и вновь отремонтированномъ помѣщеніи. Для открытія шла пьеса А. Чехова «Дядя Ваня».

* * *

Народный домъ. «Севастополь» (Мать сыра-земля), историческая хроника въ 5 д., 9-ти карт., соч. Петра Оленина.

«Севастополь», собственно, не пьеса. Это—рядъ картинъ, еле-еле связанныхъ между собой. Предъ вами какъ въ калейдоскопѣ проходитъ эпизодъ за эпизодомъ изъ севастьяпольской эпопеи. Знатоки утверждаютъ, что эти картины составлены на основаніи послѣднихъ изслѣдованій о севастьяпольской оборонѣ и въ смыслѣ языка, характеровъ, событій вполнѣ согласны съ исторіей. Знатокамъ и книги въ руки. Лично же на меня «хроника» г. Оленина произвела впечатлѣніе простаго и безхитростнаго повѣствованія, пригоднаго не только для георгиевскихъ кавалеровъ, но и вообще для любителей чувствительныхъ зрѣлищъ. Г. Оленинъ безъ всякой позировки, безъ всякой слащавой сентиментальности, рассказываетъ о томъ,

... какъ отъ южныхъ полей
Поднималось облако пыли,
Какъ сходили враги безъ числа съ кораблей
И пришли къ намъ, и насъ побѣдили...
... Какъ росла богатыйская рать,
Шли бойцы изъ желѣза и стали,
И какъ знали они, что идутъ умирать
И какъ свято они умирали!
Какъ подъ грохотъ гранатъ, какъ сквозь пламя и дымъ
Подъ немолчные, тяжкіе стоны,
Выходили редуты одинъ за другимъ,
Грозной тѣнью росли бастионы.
Какъ одиннадцать мѣсяцевъ длилась рѣзня,
И одиннадцать мѣсяцевъ цѣлыхъ
Чудотворная крѣпость, Россію храня,
Хоронила сыновъ ея смѣлыхъ... *)

Не веселъ этотъ рассказъ. Впрочемъ, и то сказать: время-то было не веселое. Развѣ весело было «бойцамъ изъ желѣза и стали» идти на вѣрную смерть,—идти, будучи заранѣе увѣренными, что имъ не вернуться живыми?.. Можетъ быть произведеніе г. Оленина именно потому и трогаетъ зрителя, что въ немъ на первый планъ выдвинута неизбежность смерти для дѣйствующихъ лицъ. Слово рокъ тяготѣлъ надъ героями Севастополя. «Всѣ-съ здѣсь останемся», говорилъ На-

химовъ, когда его уговаривали поберечь себя и не рисковать жизнью на каждомъ шагу. И точно, всѣ «здѣсь остались»: и Нахимовъ, и Корниловъ, и Суздальскій, и многія другія лица, выведенныя въ пьесѣ г. Оленина. Умирая, они къ тому же понимали, что особенной пользы ихъ жертва не принесетъ, ибо Севастополя все-таки не отстоятъ. Смерть неизбежна и въ то же время безцѣльна. Это сознание только усугубляло трагизмъ положенія героевъ Севастополя.

Къ достоинствамъ «хроники» г. Оленина надо отнести еще и то, что въ ней не чувствуется букета той специфической пошлости, которая является отличительной чертой специальныхъ «сочинителей» историческихъ пьесъ. Одинъ изъ героевъ пьесы—офицеръ Суздальскій—даже громитъ «квасной патриотизмъ». Когда ему, между прочимъ, заявляютъ, что подъ Севастополемъ «мы враговъ шапками закидаемъ», онъ пытается возразить:

— Не закидаемъ, а отдадимъ Севастополь.

— Почему?

— А потому, что пороху не хватитъ, а выдумывать его у насъ некому...

Затѣмъ тотъ же Суздальскій резонно и страстно разсуждаетъ о безчеловѣчности войны, что однако непомѣшало ему геройски умереть, защищая Севастополь,—умереть въ то время, когда люди противоположнаго образа мыслей спокойно сидѣли по своимъ норамъ.

Но повторяю—какъ драматическое произведеніе «Севастополь» не выдерживаетъ критики. Еще первая картина похожа на пьесу, но дальше идутъ сцены, исключительно изображающія отдѣльные моменты обороны Севастополя. На нихъ можно смотрѣть скорѣе какъ на программы для режиссера, декоратора, бутафора, пиротехника и проч. Только при такой постановкѣ, какъ въ Народномъ домѣ, пьеса можетъ разчитываться на успѣхъ. Нѣкоторые упрекали автора и за витѣватый языкъ. А г. А. Б.,—не тотъ ли А. Б., который написалъ «Измаилъ?»—въ своей рецензіи даже нашель, что «произведеніе г. Оленина не изобличаетъ литературныхъ достоинствъ». Съ точки зрѣнія «Измаила», литературность равносильна треску мелодраматической ракеты.

Поставленъ «Севастополь» въ Народномъ домѣ дѣйствительно прекрасно. Особенно сильное впечатлѣніе оставляетъ картина, изображающая Малаховъ курганъ въ моментъ бомбардированія его неприятелемъ.. Внутренность укрѣпленія... Тутъ и тамъ пушки, брустверы и проч... Масса народа... Изъ пушекъ то и дѣло стрѣляютъ. Время отъ времени воздухъ прорѣзываютъ неприятельскіе снаряды, пролетающіе съ шумомъ и трескомъ и выбрасывающіе тысячи огневыхъ искръ. Иногда они падаютъ на сцену, съ грохотомъ разрываются, убивая то того, то другого... Одна изъ бомбъ попадаетъ въ пороховой погребокъ, который помѣщается тутъ же, и взрываетъ его... Доски, балки летятъ вверхъ. Масса дыма, огня. Шумъ, гамъ, стоны умирающихъ, крики мстящихъ...

Даже жутко становится!.

Съ наименьшимъ стараніемъ поставлены и другія картины. Толпа вымуштрована прекрасно. Статисты, повидимому, не жалуютъ ни себя, ни другихъ. Безъ «членовредительства» едва ли обошлось...

Изъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить гг. Розень-Санина (Нахимовъ) и Скарятина (Корниловъ), создавшихъ интересные образы. У обоихъ прекрасный гримъ, выдержка въ рѣчи и манерахъ. слѣдуетъ отмѣтить также г. Дементьева, горячо прочтывающаго роль Суздальскаго. Удовлетворительны: гг. Лихачевъ (Митя), Шабельскій (Сидоркинъ), Вейнбергъ (Заринъ), Ржевскій (Андрей Верховой), Ромашковъ (плѣнный турокъ). Остальные играли не такъ, чтобъ ужъ очень хорошо. Но бываетъ и хуже...

Вл. Линскій.

* * *

Частная русская опера. Въ оперной труппѣ г. Гвиди ощущается недостатокъ теноровъ на лирической партіи. Приходится прибѣгать къ пѣвцамъ, только что кончившимъ занятія у учителей и совершенно не знающимъ сцены. Мнѣ пришлось слушать г. Лазарева въ «Пиковой дамѣ». Молодой пѣвецъ слишкомъ понадѣялся на свои силы, взявшись за трудную роль Германа. Эта роль требуетъ большой сценической опытности. Къ тому же петербургская публика избалована «игрой» такихъ большихъ мастеровъ, какъ гг. Давыдовъ и Фигнеръ. Сравненіе напрашивается невольно. Г. Лазаревъ съ напряженнымъ вниманіемъ наблюдалъ за исполненіемъ завѣтовъ своего профессора. Приходится говорить лишь о вокальной сторонѣ исполненія. Голосъ у г. Лазарева несомнѣнно есть и весьма симпатичный. Но въ драматическихъ мѣстахъ у него не хватаетъ дыханія, и звукъ получается слабый, нудный. Заключительное аріозо і картины «громъ, молнія» пропало совершенно. Романсъ 2 картины начать было прекрасно, но со словъ «о пожалѣй, я умираю» пѣвецъ началъ форсировать, готовясь къ высокому *la*, и, вслѣдствіе чего, именно, на *la* не хватило дыханія. Г. Лазаревъ смутился и робко закончилъ №. Сцена въ казармѣ не удалась вслѣдствіе невычки къ декламационному стилю и къ сценѣ.

*) Изъ стихотворенія А. Апухтина.

Партію Лизы пѣла г-жа Дубровская. Это опытная артистка, съ содержательнымъ голосомъ и съ темпераментомъ. Сцены на канавкѣ и объясненія съ Германомъ ей вполне удались. Объ остальныхъ исполнителяхъ у насъ писалось много разъ.

Обратила на себя вниманіе г-жа Горемыкина въ эпизодической партіи пастушки—Прилѣпки. Молодая пѣвица обладаетъ звучнымъ сопрано драматическаго характера. Въ пѣніи видна прекрасная школа.

* * *

Ежегодный концертъ общества музыкальных педагоговъ состоялся въ воскресенье, 12-го октября. Публика любитъ подобные концерты. Они даютъ возможность послушать почти всѣхъ лучшихъ артистовъ казенной оперы. Къ сожалѣнію, безконечныя требованія повтореній затянули обширную программу чуть-ли не на всю ночь. Забываютъ, что пѣніе, не сопровождаемое сценическимъ дѣйствіемъ, долго слушать безъ утомленія невозможно. Слушатель, перебрасываемый, какъ мячикъ, отъ одного впечатлѣнія къ другому, вмѣсто эстетическаго удовольствія, испытываетъ въ концѣ-концовъ утомленіе. Такъ было и 12 октября. Я уѣхалъ съ концерта въ 1 часть ночи, усталый, разбитый, не прослушавъ еще 6 солистовъ! Надо полагать, что окончился концертъ на разсвѣтѣ.

За 5 часовъ пришлось выслушать болѣе 50 всевозможныхъ арій и романсовъ, 2 оркестровыя увертюры: «Struensee» Мейербергера, «Ромео и Джульета» Чайковскаго и длиннѣйшій G-moll-ный концертъ Сенъ-Санса для фортепiano и оркестра. Пѣли г-жи Каменская, Куза, Михайлова, Тревилль; гг. Морской, Смирновъ, Тартаковъ, Яковлевъ, Чупринниковъ, Алчевскій; декламировала г-жа Комиссаржевская; партію фортепiano въ концертѣ Сенъ-Санса играла г-жа Залѣсская; оркестромъ дирижировалъ г. Шенкъ.

Старательность проявили лишь г-жа Каменская да гг. Тартаковъ и Шенкъ. Остальные проявляли пожалуй даже нарочитую небрежность, зная заранее, что наша публика, снисходительная и добродушная, довольствуется однимъ лицемеріемъ своихъ кумировъ и готова приветствовать апплодисментами самую ничтожную фразу, брошенную подъ аккомпаниментъ инструмента. Г-жа Залѣсская, напримѣръ, избрала этотъ вечеръ для демонстраціи достоинствъ роялей одной изъ фортепiаннхъ фабрикъ, кажется, Дидерихса. Испытаніе произволилось, какъ выражаются механики, на сопротивленіе удару, и весь концертъ Сенъ-Санса былъ сыгранъ—fortissimo. Рояль выдержалъ. «Сумѣваюсь штопъ» онъ выдержалъ такъ-же и ударъ оглобли...

Не смотря на присутствіе «именъ», вечеръ по своему содержанию не отличался оживленіемъ. Скука, непріятное утомленіе!.. А между тѣмъ это была музыка. Но недоставало живой души, отсутствовалъ захватъ. Безъ этой души, безъ живой красоты, искусство становится выдумкою виртуозовъ и искусниковъ...

* * *

Фарсъ. Въ понедѣльникъ состоялся здѣсь бенефисъ С. А. Пальма. Шло новое обозрѣніе, подъ названіемъ «Идеальный Петербургъ». Новое обозрѣніе—пожалуй, скучнѣе стараго. Два—три остроумныхъ куплета и только. Составлено обозрѣніе по образцу всѣхъ старыхъ обозрѣній г. Пальма: первая картина—Поиски обозрѣнія—за кулисами театра; актеры и актрисы готовятся къ выходу въ «Обозрѣніе» и репетируютъ свои номера. Вторая картина собственно и представляетъ «идеальный Петербургъ». Все перемѣнилось въ Петербургѣ: извозчики возятъ только по таксъ, дворники держатъ себя джентльмэнами, кухари на рѣдкость вѣжливы и чистоплотны и т. д. Эта картина хороша по замыслу, но неудачна по выполненію: суховата и скучна. Публика много апплодировала куплетамъ на г-жу Яворскую и кн. Барятинскаго, хотя эти куплеты нѣсколько и грубоваты. Зло написаны и куплеты на Собинова, исполняемые г. Фатѣвымъ. Но лучше всего куплеты о свободныхъ квартирахъ въ Петербургѣ: г-жа Легаръ не безъ граціи изображаетъ квартиру, «всегда свободную», со всѣми удобствами и съ «параднымъ ходомъ». И притомъ будто-бы квартира отдается дешево, чуть-ли не даромъ.

* * *

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Вильна. Драма. Антреприза П. П. Струйскаго. Составъ труппы: г-жи Е. Т. Айвазовская, С. Ф. Бауэръ, Е. Н. Вельсинская, М. Е. Волынская, Ю. Р. Дубровина, Л. Ф. Иркутская, В. Ф. Кручинина, Г. Ф. Людвигова, М. А. Моравская, Е. Ф. Муратова, М. Ф. Неславская, В. Я. Пшесецкая, Е. А. Свободина, М. В. Симонова, А. И. Синельникова, Е. В. Фалдѣва, В. К. Федорова; гг. С. Ф. Азовскій, М. П. Бѣлиновичъ, Г. А. Барскій, С. В. Валуа, С. П. Дубровскій, Н. И. Заборскій, М. Е. Залѣсовъ, А. В. Камковъ, Н. А. Молчановъ, Э. Я. Мальскій, В. С. Милорадовичъ, С. А. Островскій, А. И. Поляковъ, С. П. Рузановъ, П. П. Струйскій, М. С. Самурскій, М. А. Смоленскій, А. В. Свѣтловскій, В. Ф. Цвиленевъ.

Каменецъ-Подольскъ. Оперетка. Антреприза Н. А. Борисова.

Составъ труппы: г-жи А. Н. Кубанская-Петрова, А. Н. Борская, С. Д. Собина, Е. И. Донская, Ф. П. Барвинская, А. В. Борисова, П. С. Солнцева, Е. С. Свѣтловская, А. Д. Попова; гг. С. П. Эспе, А. Ф. Гурскій, М. С. Гальбиновъ, П. Г. Донской, Я. Е. Градовъ, М. П. Чужбиновъ, С. Н. Солнцевъ, Б. П. Славскій, А. С. Александровъ. Режиссеръ С. П. Эспе. Капельмейстеръ Г. М. Зельцеръ.

Кіевъ. Театральная коммисія опредѣлила предложить М. М. Бородаю въ мѣсячный срокъ пригласить двухъ артистовъ на басовыя партіи. При этомъ поставлено на видъ антрепренеру, что невыполненіе постановленія коммисіи повлечетъ за собой наложеніе неустойки въ размѣрѣ 500 руб.

Курскъ. Драма. Дирекція Н. К. Курскаго. Составъ труппы: г-жи Волховская, Страхова, Ромаскевичъ, Олярская, Варинская, Абашидзе, Ковалевъ, Свѣтлова. Новикова, Борисова, Карелли, Тукова, Наворская, Васильковская, Зорина; гг. Межевой, Невѣринъ, Агаревскій, Борисовъ, Раевскій, Новскій, Зайцевъ, Тамаринъ, Бабуринъ, Никитинъ, Безстужевъ, Ефремовъ, Остржевскій, Ольгинъ, Соловьевъ, Бояровъ. Режиссеръ П. А. Зайцевъ.

Н.-Новгородъ. Въ товарищество для постановки спектаклей въ домѣ общества распространенія образованія въ Нижегородской губ. вошли: С. Т. Морозовъ, Станиславскій и В. И. Немировичъ-Данченко, режиссеръ Художественнаго театра г. Тихомировъ, артистка того же театра М. Ф. Андреева, Ф. П. Шалыпинъ, А. М. Пѣшковъ, Леонидъ Андреевъ, Е. П. Чириковъ; нижегородцы— П. П. Малиновскій, г. Гейнце, П. И. Лельковъ, Р. А. Штюрмеръ, Е. В. Михельсонъ. Во главѣ дѣла будетъ стоять г. Тихомировъ. Большинство артистовъ будущей труппы составитъ изъ учениковъ школы Художественнаго театра, только что выпущенныхъ.

Николаевъ. Г. Форкатти снялъ театръ Шеффера. Драматическій сезонъ откроется около 1-го ноября и труппа будетъ играть до Великаго поста.

Одесса. Гг. Супруненко и Макаренко, снявшіе подъ оперу городской театръ на великій постъ, заключили контракты съ слѣдующими артистами: г-жей Соколовской, Ермоленко, гг. Д. Х. Южинымъ, Смирновымъ и Антоновскимъ.

Рязань. Городской театръ. Дирекція И. Я. Арматова и С. Я. Влгина. Театръ снятъ на три года. Составъ труппы на 190³/₄ годъ: г-жи З. В. Горева-Грескина—героиня, Казина—грандъ-кокетъ, Глѣбова—энженю драм. и ком., Новская—драм. старуха и грандъ-дамъ, Левина—комич. старуха, Свѣтлова—энженю, Гайнова—характерн. роли, Буянова—бытовая роли, Смолякова—2-ья роли, Рошина—водевильная, Чарина—2-я грандъ-кокетъ, Михайлова—2-ья и 3-и роли, Ильинская—2-я грандъ-дамъ; гг. Выговскій—драм. любовникъ-герой, Ф. П. Вязовскій—комикъ-резонеръ (артистъ театра Корша), Матѣевъ—резонеръ-герой, Тамара—резонеръ, С. Я. Волгинъ—характерныя роли, Покровскій—комикъ, Буйновъ—проstackъ, Россинъ—любовникъ-фатъ, Ланскихъ—2-й резонеръ, Невзодовъ—2-й проstackъ, Закревскій—2-ья и 3-и роли, Муравьевъ—2-й любовникъ, Соколовъ—на роли старыхъ слугъ, Викторовъ—помощникъ режиссера, Покровскій—режиссеръ, Соколовъ—супфлеръ, Безпаловъ—декораторъ.

Саратовъ. О новой пьесѣ г. Найденова «№ 13», которой суждено было появиться на сценѣ впервые въ Саратовѣ, такъ отзывается мѣстная газета «Сарат. Листокъ». Г. Найденовъ съ удивительной художественной экономіей воспользовался всѣми средствами, чтобы выпукло показать эту безпріютную жизнь въ голодѣ, въ холодѣ и въ полномъ невниманіи со стороны тысячной толпы прохожихъ и проезжающихъ. Никому нѣтъ дѣла до Екатерины Ивановны, и въ этомъ вся ужасная драма измятой человѣческой жизни. Г. Найденовъ изобразилъ ее коротко, эскизно, въ двухъ картинахъ, но рельефно и сильно.

Тобольскъ. Помѣщеніе народной аудиторіи слано г-жѣ Бѣлой. Составъ труппы: г-жи С. Н. Бѣлая, Н. Я. Чембарская, Е. И. Арнольдъ, В. С. Лаврецкая, П. В. Ефимова, М. А. Першина; гг. С. В. Гаронинъ, А. П. Кальверъ, А. А. Курбскій, А. В. Ракитинъ, Н. А. Прангъ, В. И. Васинъ, Г. И. Красовъ.

Тюмень. Тоб. губ. Зимній сезонъ въ театрѣ А. И. Текутѣва. Составъ драматической труппы подъ управленіемъ С. З. Ковалевой. Женскій персоналъ: А. И. Холмина, С. З. Ковалева, М. В. Радина, Л. П. Отрадина, А. Е. Усаченко, А. В. Вахутина, С. М. Найденова и М. Л. Метгеръ. Мужской персоналъ: Н. И. Орловъ, Н. П. Лидинъ-Дубровскій, П. Н. Коротаевъ, В. Ф. Акатовъ, И. П. Снигиревъ, Н. Н. Мацкій, А. И. Ленскій и І. А. Коммиссаржевскій. Режиссеръ Н. И. Орловъ, помощн. режиссера Г. Н. Германъ, супфлеръ Н. П. Смирновъ и декораторъ А. И. Новиковъ. Первый спектакль состоялся 9-го октября.

Харьковъ. Труппа г. Форкатти, по приглашенію сумскаго общественаго собранія, будетъ давать по два спектакля въ недѣлю въ г. Сумахъ, причѣмъ каждый спектакль гарантируется 275 р. Первый спектакль состоялся 9-го октября. Г. Форкатти предполагаетъ ставить спектакли и въ Полтавѣ.

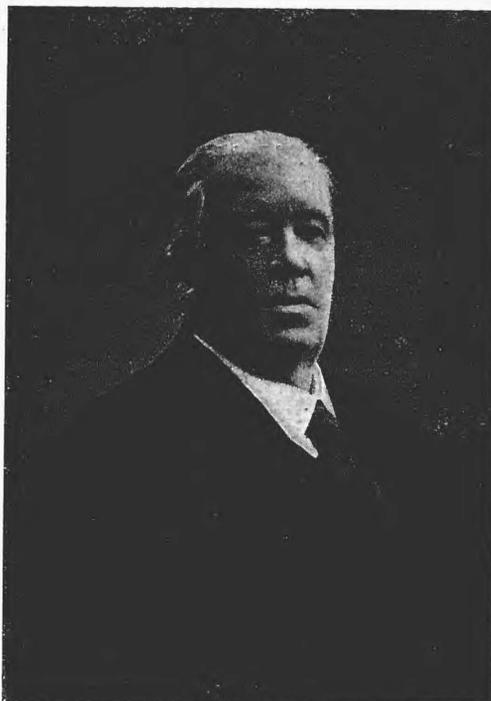
МОЕ СЧАСТЬЕ.

Через нѣсколько дней исполнится 50 лѣтъ, какъ я принадлежу сценѣ. Приближается этотъ день, и невольно вспоминается прошлое—пережитое. Судьба назначила мнѣ быть дѣятелемъ провинціальныхъ театровъ, и въ настоящее время мнѣ хочется говорить только о счастья, которое сопровождало меня на избранномъ пути. Судите сами: съ дѣтства я привыкъ видѣть на московской сценѣ талантливыхъ актеровъ, даже въ началѣ моей провинціальной карьеры, пришлось служить съ актерами, которые были въ крѣпостной зависимости, хотя многие изъ нихъ были талантливы; видѣлъ я настоящихъ Несчастливцевыхъ, Аркашекъ, имѣвшихъ превратный взглядъ на искусство,—и вели они жизнь не особенно воздержанную—молодому актеру позаимствоваться было нечѣмъ. И вотъ является великая реформа—уничтоженіе рабства: труппы понемногу наполняются людьми съ университетскимъ образованіемъ, своими воззрѣніями на театръ имѣвшими большое нравственное вліяніе на молодыхъ актеровъ. Постепенно въ труппахъ, гдѣ я служилъ, образовались товарищескія отношенія. Это было что-то первобытно-христіанское по любви и уваженію къ своему дѣлу. Антрепренеръ — кулакъ, маклакъ, о режиссерѣ не было и помину, но актеры относились дружно, правильно къ дѣлу, и побѣда была за театромъ. Сколько бѣдствій пережито! Пренебреженіе къ званію актера, скудное содержаніе, посты, закрытіе театровъ, голодъ, холодъ, прогулки изъ одного города въ другой пѣшкомъ, перевозка труппы въ одномъ допотопномъ экипажѣ. Ничего! Всѣ невзгоды переносились весело, съ хохотомъ, писаніемъ юмористическихъ стихотвореній на своего патрона, а дѣло все подвигалось впередъ... Смѣло можно сказать, что русской актеръ завоевалъ свое настоящее положеніе, протоптавъ своими ногами невылазныя тогдашнія русскія дороги. Въ Саратовѣ прогораеетъ антрепренеръ и бѣжитъ (это были еще первые побѣги). Дѣло было осенью, театра въ городѣ нѣтъ. Но труппа не растерялась; двое актеровъ отправились въ Пензу, сняли театръ, перевезли труппу, рѣшили играть на товарищескихъ началахъ, устроили общину, жили въ одномъ домѣ, имѣли столъ, весь провиантъ, прислугу, включительно до прачки, общее. Касса изъ сборовъ уплачивала расходы по счетамъ. Благодаря дружному исполненію, труппа имѣла успѣхъ; въ результатѣ—прекрасно прожили и къ великому посту раздѣлили на cadaго, какъ перваго, такъ и второстепеннаго товарища, по 600 руб. (тогда это были большія деньги).

По обстоятельствамъ времени, вашъ покорный слуга дѣлается антрепренеромъ съ огромными средствами: капитала никакого, имущество изъ двухъ излюбленныхъ мною водевилей: «Чудакъ покойникъ или таинственный ящикъ» переводъ П. А. Каратыгина и «Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ» переводъ Д. Т. Ленскаго. Не великъ капиталъ, но капиталъ-то настоящий у меня былъ: онъ заключался въ моихъ талантливыхъ товарищахъ.

Съ этого времени я былъ особенно счастливъ: талантливые и способные артисты окружали меня постоянно; они стояли на высотѣ артистической задачи, любили безкорыстно свое дѣло*), оберегали его дисциплиной, строгимъ исполненіемъ своихъ

къ 50-лѣтнему юбилею.

П. М. Медвѣдевъ.

(Съ послѣдней фотографіи).

обязанностей, не думали только лично о себѣ, а объ общемъ успѣхѣ дѣла. Гастролеровъ не было, а всѣ стремились къ ансамблю. Словомъ нѣсколько лѣтъ подрядъ, это—была дружная семья, антрепренера какъ бы не было, а былъ старшій братъ, который обязанъ вести дѣло по совѣсти и правдѣ. Между актерами, конечно, попадались люди другого направленія, но примѣръ большинства исправлялъ ихъ.

Это ли не счастье управлять такими артистами? Мудрено-ли, что съ такими товарищами, начавши дѣло безъ матеріальныхъ средствъ, я въ скоромъ времени дѣлаюсь извѣстнымъ антрепренеромъ, имѣю средства обставлять пьесы и оперы не хуже лучшихъ провинціальныхъ театровъ; приобретаю имущества столько, что могу дать обстановку одновременно для четырехъ театровъ, довести сборы свыше трехъ-сотъ тысячъ (въ продолженіе 9-ти мѣсяцевъ)? Приписываю подобный успѣхъ всецѣло моимъ сподвижникамъ.

Привожу фактъ, который со мной случился въ Астрахани. 1874 и 1875 г. были несчастны для моей антрепризы: меня преслѣдовали пожары. Въ декабрѣ 1874 г. сгорѣлъ казанскій театръ, въ лѣтній сезонъ загорался астраханскій, и наконецъ начались ежедневные пожары въ Астрахани. Представить нельзя, какъ это бѣдствіе въ провинціи дѣйствуетъ на жителей. «Городъ горитъ!»—конечно, театръ пустуетъ. Расходъ большой—двѣ труппы, оперная и драматическая. Послѣ казанскаго пожара, я завелъ вновь театральное имущество, и потому средства мои истощились, выдача жалованья задержалась, «пришла бѣда—отворяй ворота». Выходъ изъ этого положенія одинъ—перевезти оперную труппу въ Саратовъ, но для этого необходимы деньги, а у меня ихъ не было, занимать ихъ еще не научился. Словомъ, антрепренеръ приунылъ и задумался... что же дѣлаетъ моя труппа? Являются ко мнѣ всѣ со словами утѣшенія: «все вздоръ, все

*) Оклады жалованья, хотя я ихъ повысилъ болѣе чѣмъ втрое противъ прежнихъ, но сравнительно съ окладами, которые были въ восьмидесятыхъ годахъ у меня-же и съ существующими въ настоящее время, были, конечно малы.

— *В* КЪ 50-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ П. М. МЕДВѢДЕВА. *В* —

А. М.
Максимовъ.

П. М.
Медвѣдевъ.

П. Ф. Васильевъ.
Чистяковъ. Гладковъ.

П. К.
Красовскій.

А. И. Ивановъ. А. М. Александровъ. П. В. Васильевъ. П. П. Медвѣдевъ. В. А. Виноградскій. Д. М. Озеровъ. Г. Тальбо.
Л. К. Шмидгофъ. А. И. Баришева. Е. П. Красовская. Р. И. Иванова. Е. Г. Медвѣдева. А. Ф. Гусева. А. А. Дубравина. Л. А. Алекса-
рова-Дубравина. П. И. Барышева. Е. Рюмина.

Казанская группа П. М. Медвѣдева въ 1866 г.

перемѣнится, были-бы вы, деньги будутъ, не надо унывать» и проч. и проч. Смотрю, почти у каждаго и каждой узелки, у иныхъ что-то завернутое въ бумажкахъ. На мой вопросъ: «что это у васъ въ рукахъ-то?»—отвѣтъ: «А это, Петръ Михайловичъ, для васъ деньги, вотъ возьмите, что для насъ пока лишнее». И съ какой-то особой радостью развязываютъ узелки, развертываютъ бумажки, а тамъ часы, браслеты, перстни, кольца, серьги, серебро и подобныя драгоценности... Я не выдержалъ, зарыдалъ, заплакалъ благодарными слезами...

Конечно, я наотрѣвъ отказался отъ ихъ великодушнаго предложенія. Публика узнала объ этомъ случаѣ, и докторъ Длужневскій самъ привезъ мнѣ заимообразно три тысячи рублей.

Вотъ, господа, это было — единеніе, а въ немъ-то и сила!..

П. Медвѣдевъ.

П. М. Медвѣдевъ.

(Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности).

Рдинъ эlegantный юристъ на обѣдѣ въ честь своего знаменитаго товарища возставалъ противъ юбилеевъ вообще. Онъ находилъ совершенно негнѣимымъ подведеніе итоговъ дѣятельности человѣка, еще полнаго силъ и энергіи. Едва ли однако юбилей лишены смысла и, конечно, здѣсь дѣло не въ одномъ арифметическомъ подсчетѣ плюсовъ и минусовъ. Если общество имѣетъ право и даже обязано внимательно слѣдить за работою выдающихся дѣятелей, общою радостью усиливать радость ихъ удачныхъ минутъ, теплымъ участіемъ поддерживать ихъ среди сомнѣній и колебаній,—то съ другой стороны нельзя требовать, чтобы это вниманіе, участіе, сочувствіе были непрерывны.

П. М. Медвѣдевъ въ роли подъячаго. «Генеральша Матрена».

„Довлѣетъ днѣви злоба его“, и злобѣ этихъ слишкомъ много, чтобы каждой изъ нихъ всегда удѣлялась нужная доля вниманія. Понятно поэтому, что сами собой установились извѣстные сроки, когда хочется оглянуться на пройденный выдающимся человѣкомъ путь, и совѣсьмъ неподводя подъ его жизненнымъ счетомъ окончательной черты, поблагодарить его за то, что имъ сдѣлано, и пожелать ему дальнѣйшей плодотворной работы.

П. М. Медвѣдевъ 50 лѣтъ работаетъ на театральномъ нивѣ. Какъ актеръ, антрепренеръ, режиссеръ, дѣятель Театральнаго Общества—онъ всюду оставилъ по себѣ замѣтный слѣдъ. И хотя, будемъ вѣрить,—онъ сыграетъ, со свойственной ему тонкостью манеры, еще много новыхъ ролей, хотя не разъ еще „мѣрюю полною, утрясенною“ отдастъ свой долготѣлнй опытъ и свои силы на общее актерское дѣло,—чувствуется невольная потребность ко дню его полувѣковой службы русскому театру вспомнить, и другимъ напомнить, какъ жилъ и работалъ этотъ замѣчательный человѣкъ...

П. М. Медвѣдевъ родился въ Москвѣ 15-го января 1837 г. Отецъ его служилъ въ одномъ изъ московскихъ департаментовъ Сената, вообще же семейство Медвѣдевыхъ всегда было близко театру. Дѣдъ П. М. былъ актеромъ въ концѣ XVIII столѣтія, а тетка Акулина Дмитриевна и двоюродная сестра Надежда Михайловна извѣстны, какъ однѣ изъ лучшихъ артистокъ Малаго театра.

На девятомъ году П. М. былъ отданъ въ Театральное училище, гдѣ въ теченіе 7 лѣтъ обучался преимущественно танцамъ, фехтованію и гимнастикѣ. Не обнаруживая склонности къ балету, онъ увлекся драмой. На московской сценѣ въ то время подвизались Щепкинъ, Садовскій, Шумскій, Косицкая, Васильева. „Эти гиганты драматическаго искусства, по словамъ П. М., зажгли во мнѣ, мальчишкѣ, такую любовь и страсть къ театру, что, Богъ дастъ, я и умру съ нею“.

Эта страсть рано отразилась на дѣтскихъ забавахъ юнаго театралла: дома, на чердакѣ, онъ, облѣкшись въ отцовскій вицъ-мундиръ, давалъ самъ для себя представленія, а у одного изъ товарищей устроилъ съ пріятелями сцену, на которой лѣтомъ исполнялись дѣтскія пьесы.

Въ 1853 г. сгорѣлъ Большой театръ. Пожаръ случился въ то время, когда ученики одѣвались въ 5 этажѣ, и П. М. едва спасся, спустившись по громоотводу. Классы закрылись, а въ это время въ Москву пріѣхалъ тульскій антрепренеръ Никулинъ набирать труппу. П. М. явился къ нему проситься въ актеры. Быть можетъ, благодаря своему невообразимо пестрому костюму, онъ произвелъ впечатлѣніе и поѣхалъ въ Тулу съ жалованіемъ въ 15 руб. При самыхъ печальныхъ условіяхъ, при ужасномъ составѣ труппы, П. М. отслужилъ сезонъ и сколотилъ капиталъ въ 30 руб. Единственнымъ ему утѣшеніемъ было то, что съ нимъ играла пріѣзжавшая на гастроли Косицкая и наша

П. М. Медвѣдевъ 20-ти лѣтъ.

въ немъ нѣкоторые задатки. Весной Медвѣдевъ съ пріятелемъ отправился пѣшкомъ въ Могилевъ, рассчитывая пристроиться къ труппѣ, но оказалось, что труппа прогорѣла и ушла неизвѣстно куда. Оставалось пѣшкомъ же возвращаться въ Москву. Здѣсь П. М. долго пролежалъ въ горячкѣ, а оправившись, снова поступилъ на службу въ Высшій Волоцехъ. У новаго антрепренера онъ пробылъ 2 года, играя въ Костромѣ, Твери, Новгородѣ. Выпало на его долю не мало невзгодъ: трагикъ Веревкинъ (прототипъ Вичевкина въ рассказѣ Счастливецъ) чуть не убилъ его въ пьесѣ „Скопининъ-Шуйскій“; антрепренеръ Ивановъ за копированіе его разжаловалъ П. М. на два мѣсяца въ бутафоры. Въ 1857 г. Медвѣдевъ превращается въ опернаго пѣвца, такъ какъ директоръ Двинскаго театра, полковникъ Гагельштромъ, ставилъ со своими драматическими артистами оперы. Наконецъ, П. М. выбивается на настоящую дорогу: играетъ въ Саратовѣ и Астрахани.

Приближались шестидесятые годы и весли съ собой обновленіе и оздоровленіе всѣхъ элементовъ русской жизни. Для театра тоже наступали лучшіе дни: на сцену пошли „благородные“. Они принесли съ собой новыя силы. Державшійся почти сломъ на крѣпостныхъ, да въ низшаго разбора неудачникахъ, театръ, особенно въ провинціи, вырождался въ праздную потѣху богатаго человѣка: нравилась, напримѣръ, какому нибудь меценату опера, и безголосые актеры полгода зубрили „Фрейшюца“.

Въ тѣ времена все еще было „въ рупѣ Божіей“.

Въ 1861 г. П. М. получилъ приглашеніе въ Саратовъ къ пѣкому Аверковичу. Это былъ человѣкъ, удачно совмѣстившій въ себѣ старое и новое. Отъ „старого“ онъ заимствовалъ легкость въ отношеніи къ искусству; „новое“ дало ему смѣлость и оригинальность пріемовъ: несмотря на хорошіе сборы, онъ бѣжалъ, не уплативъ труппѣ. А тутъ еще случилось бѣдствіе, неизмѣнно преслѣдовавшее Медвѣдева: зимній театръ сгорѣлъ. Играть было негдѣ, актеры были въ безвыходномъ положеніи. Тогда и обнаружился въ П. М. блестящія организа-

КЪ 50-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.

П. М. Медвѣдевъ и
В. Н. Давыдовъ въ 1877 г.

торскія способности. Съ огромными усиліями онъ вывезъ труппу изъ Саратова, снялъ театръ въ Пензѣ и, образовавъ товарищество, сталъ, по единодушному избранію актеровъ, полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ дѣла. На будущій сезонъ, вновь покинутые антрепренеромъ актеры, опять поставили Медвѣдева во главѣ товарищества. Этимъ была предрѣшена дѣятельность П. М.

Началъ П. М. антрепренерствовать въ Саратовѣ, а затѣмъ 4 года держалъ театръ въ Самарѣ. Въ 1866 г. онъ перебрался въ Казань, гдѣ съ тѣхъ поръ и сосредоточилась главнымъ образомъ его дѣятельность. На 1872 г. онъ уѣзжалъ въ Орелъ, а затѣмъ держалъ труппу въ Москвѣ и снова въ Орлѣ.

То было время „дарвинизма и оперетокъ Оффенбаха“. Понемногу оперетка стала совсѣмъ забивать драму. П. М. задумалъ, въ видѣ противоядія, насаждать въ провинціи русскую оперу. Началъ онъ дѣло на широкую ногу, написалъ музыкантовъ, пѣвцовъ, и завелъ сразу три труппы: оперную, драматическую и опереточную. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Закончивъ лѣтній сезонъ въ Астрахани, перебрались на зиму въ Казань. Опера и здѣсь дѣлала огромные сборы. Но въ ночь на 4 декабря, „красный пѣтухъ“ снова доканалъ П. М. Кое-какъ закончили сезонъ въ Дворянскомъ собраніи.

Съ трудомъ оправившись неутомимый антрепренеръ и съ новой труппой поѣхалъ въ Астрахань. Здѣсь начались пожары въ городѣ; театръ, конечно, опустѣлъ, и П. М. отправился въ Саратовъ. И здѣсь въ самомъ началѣ сезона сгорѣлъ театръ. На счастье, былъ свободенъ городской театръ, и его дали Медвѣдеву, чтобы дотянуть до конца лѣтняго сезона. Во время представленій и репетицій оперъ вокругъ театра стояли пожарные съ насосами.

1-го октября 1885 г. П. М. открылъ „Жизнь за Царя“

новый казанскій театръ и съ тѣхъ поръ 14 лѣтъ неизмѣнно держалъ оперу и драму преимущественно въ Казани. Однако бывалъ онъ и въ Пермѣ, Екатеринбургѣ, Ирбитѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и во всѣхъ крупныхъ приволжскихъ городахъ. Дѣла шли съ перемѣннымъ счастьемъ. Пришлось П. М. въ 1883 г. даже принять ангажементъ въ Петербургъ къ Картавову и служить актеромъ въ опереткѣ. Въ 1889 г. П. М. окончательно оставилъ антрепризу и, пролуживъ годъ у Корша, былъ приглашенъ на петербургскую Императорскую сцену, сначала главнымъ режиссеромъ драматической труппы, а черезъ три года въ ту же труппу актеромъ.

Вотъ внѣшняя сторона жизни П. М. Медвѣдева.

П. М. воспиталъ цѣлое поколѣніе актеровъ: онъ далъ Россіи чуть не всѣхъ ея сценическихъ знаменитостей послѣднихъ десятилѣтій. Онъ отыскивалъ ихъ среди грязи и пошлости провинціальной жизни, любовно и бережно относился къ дарованію, направлялъ и укрѣплялъ его. Это былъ несравненный учитель драматическаго искусства. Не сухой педагогъ, а старшій братъ и товарищъ, знавшій не только, чему надо научить актера, но и какъ надо научить его; знавшій, что актеру тяжела и мучительна эта наука; знавшій, какъ и чѣмъ болить актерское сердце и какъ осторожно надо прикасаться къ нему. И для этого онъ не ладилъ ни здоровья, ни времени, ни денегъ.

П. М. началъ работать при нищенскихъ овладахъ; онъ почти утравилъ ихъ, и въ послѣдствіи, несмотря на все увеличивавшіеся расходы, никогда и не думалъ о возможности прижать актера или завести труппу-дешевку. Онъ воспитывалъ провинціальную публику и репертуаромъ, и серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

П. М. Медвѣдевъ много разъ горѣлъ и... „прогорѣлъ“. Хочется вѣрить, что настаетъ, наконецъ, время, когда Медвѣдевы будутъ процвѣтать.

Антрепренеръ Медвѣдевъ, упорядочившій и насадившій драматическое искусство въ провинціи, заслужилъ собой актера Медвѣдева. А между тѣмъ какой это на рѣдкость хорошій актеръ. И какъ удивительно онъ сохранился, несмотря на свои антрепренерскія бѣды...

П. М. — комикъ. Комикъ тонкій и изящный, съ удивительнымъ мягкимъ юморомъ. Публика сравнительно мало его цѣнитъ, но въдѣ давно известно, что публика любить игру „густую“, доводимую до преувеличенныхъ и ложныхъ размѣровъ. П. М. и здѣсь остается вѣрнымъ истинному драматическому искусству.

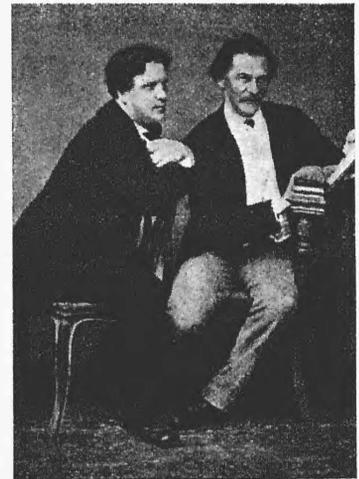
Какъ всѣ дѣйствительно выдающіеся люди, маститый юбиляръ отрицаетъ всякія съ своей стороны заслуги и все относитъ на долю „счастья“.

Пожалуй, П. М. Медвѣдевъ — точно счастливецъ. И не потому, чтобы ему въ жизни везло. Ему везло развѣ только на пожары. У него другое, болѣе прочное счастье.

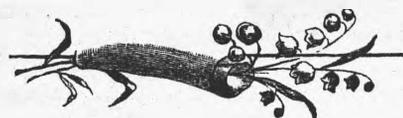
П. М. можетъ съ гордостью оглянуться назадъ; онъ вспомнитъ рядъ тяжелыхъ, но важныхъ и нужныхъ для его любимого дѣла лѣтъ, онъ увидитъ, что эти годы труда принесли обильные плоды. Заглянувъ впередъ, онъ увидитъ лишь глубокое уваженіе и почетъ, который долженъ оказывать русской сценической мѣрѣ своему маститому патріарху. Развѣ это не счастье? А когда это счастье горбомъ выколочено, потомъ и кровью добыто, сердцемъ да подоплекой выстрадаано, — развѣ это не вдвойнѣ большое счастье?..

К. Колосовъ.

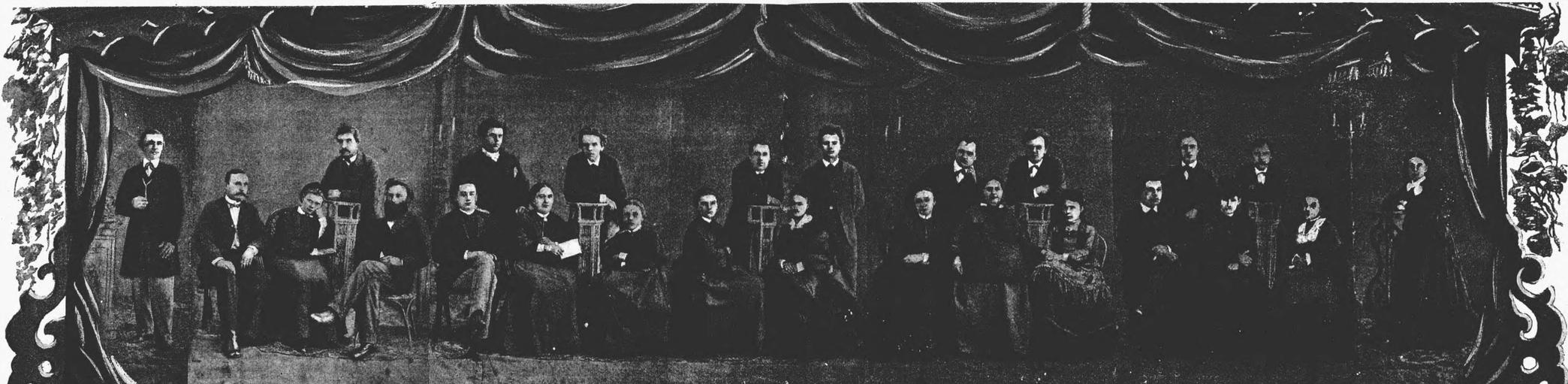
КЪ 50-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.

П. М. Медвѣдевъ и
Н. К. Милославскій.

Къ 50-лѣтнему юбилею П. М. Медвѣдева.

К. И. Васильковъ. Декораторъ Паулюс. Машинистъ Сорокинъ. Судья Р. И. Ивановъ. М. П. Сорокинъ. Н. Н. Гавичъ. М. К. Стрѣльскій. М. Г. Савина. П. М. Медвѣдевъ. А. В. Егорова. В. Н. Давыдовъ. А. А. Большаковъ. Т. В. Борасова-Анненская. Н. Н. Александровскій. А. Ф. Гусева. А. Г. Тулубина. К. Гаринъ. М. Е. Егоровъ. Н. Г. Кудрина. Директоръ орк. М. А. Шурмовой. П. Н. Голодкова. А. Н. Шубертъ.

Казанская группа П. М. Медвѣдева въ 1872 г.

О Стрѣпетовой *).

(Окончаніе).

Бѣсѣду съ Варварой во второмъ актѣ Стрѣпетова вела задумчивымъ, тихимъ голосомъ. Во всей ея фигурѣ, въ выраженіи лица, въ ея глазахъ отражалось трепетное внутреннее настроеніе, волненіе любви, въ которой она сама боялась признаться себѣ. Это чувство наполняло все существо Катерины, жгло ее душу и вмѣстѣ съ тѣмъ внушало ей какой-то мистическій ужасъ. Она и рада появленію этого новаго, сладко волнующаго ее чувства, и старалась хоронить его отъ нескромнаго, посторонняго глаза. Когда Варвара назвала по имени Бориса Григорьевича, Катерина—Стрѣпетова вся просвѣтлѣла. Слѣдующую фразу она произнесла съ непередаваемымъ выраженіемъ боязливой радости:

— «Ну да его, Варенька, егол...» И вслѣдъ за этой фразой, съ ужасомъ

въ лицѣ, Стрѣпетова тихо, подавленно вскрикиваетъ: «Не говори ты мнѣ про него, сдѣлай милость, не говори!» Она боится себя, своего «горячаго сердца».

«Что мнѣ захочется, то и сдѣлаю!» твердо зывающе говорила Стрѣпетова, проявляя въ этихъ словахъ всю силу вырвавшейся наружу страшной энергіи.

Сцену прощанья съ мужемъ Катерины Стрѣпетова вела необыкновенно трогательно. Въ ея нѣжномъ голосѣ звучало отчаяніе, ужасъ передъ тѣмъ, что неминуемо должно случиться. Какъ утопающій за соломинку, Катерина хватается за мысль уѣхать вмѣстѣ съ мужемъ, «уйти отъ грѣха». И когда Тихонъ отказываетъ ей въ этомъ, она съ безпомощнымъ отчаяніемъ, съ подавленнымъ рыданіемъ сильно восклицала: «Куда мнѣ, бѣдной, дѣться! За кого мнѣ ухватиться!.. Батюшки мои, погибаю я!» Послѣ этого отчаяннаго крика сердца, Стрѣпетова подходила къ Тихону, нѣжно прижималась къ нему, и смотря въ глаза, какъ провинившаяся собака, ласкаясь, просила мужа взять съ нея страшную клятву. И когда глуповатый Тихонъ растерянно спрашиваетъ: зачѣмъ?... Катерина—Стрѣпетова внезапно начинала выкрикивать клятву страшнымъ, задыхающимся голосомъ, отъ котораго морозъ подиралъ по кожѣ...

Раздается скрипучій голосъ Кабанихи. Все замираетъ. Катерина уходитъ въ себя, каменѣетъ, говорить и двигается, какъ автоматъ. Только въ смѣломъ взглядѣ, брошенномъ на свекровь и въ словахъ: «Не къ чему... Да и не уѣблю я... Что народъ-то смѣшить...» сказанныхъ глухимъ, злымъ голосомъ, чувствуется протестующая сила.

Неподражаемо-виртуозно произносила Стрѣпетова монологъ съ ключемъ, умѣя глубоко пережить всю гамму настроеній, вложенныхъ Островскимъ въ

этотъ чудный, но трудный для актрисы монологъ. Какіе удивительные тона находила Стрѣпетова въ своемъ голосѣ, какими тонкими штрихами обрисовывала она душевное состояніе Катерины, какую страсть, какую нѣгу умѣла Стрѣпетова вложить въ слова автора!

Произносятся первые слова: «Что она это дѣлаетъ-то?... Что она только придумываетъ. Ахъ, сумасшедшая, право, сумасшедшая!» съ тихимъ ужасомъ, Стрѣпетова переходила къ раздумью, въ которомъ звучала «рѣчьенька глубокая» женскаго горя, вѣковѣчнаго притѣсненія... Съ злобной досадой вспоминала она свекровь, вина ее въ томъ, что та сокрушила ее.

«Бросить ключъ... Бросить!.. съ энергіей говорила Катерина, а глаза ея съ нѣжной тревогой смотрѣли на ключъ.

Она бояливо прислушивается, быстро прячетъ ключъ на груди, прижимаетъ его обѣими руками и стоитъ въ позѣ человѣка, у котораго хотятъ отнять все, что у него есть дорогого, завѣтнаго въ жизни. Увидя, что страхъ ея напрасенъ, что никого нѣтъ, Катерина облегченно вздыхаетъ и начинаетъ убѣждать себя, что нѣтъ грѣха въ томъ, что она разокъ поводится съ любимымъ человѣкомъ, и въ голосѣ Стрѣпетовой звучала трогательная жалость къ самой себѣ.

Съ укоромъ произносятся фразу: «Да что я говорю-то!.. Что я себя обманываю!»—Стрѣпетова произносила конецъ монолога съ сильнымъ внутреннимъ подъемомъ. Страсть бурная, kloчущая, глубокая звучала въ его голосѣ. Передъ послѣдней фразой, Стрѣпетова дѣлала небольшую паузу и слова: «Ахъ кабы ночь поскорѣй» звучали въ ея устахъ истомой ожиданья. На этомъ чудномъ аккордѣ обрывается второй актъ.

При свиданіи съ Борисомъ, Стрѣпетова страшась большого наказанія за грѣхи, какимъ-то глухимъ, не своимъ голосомъ, шепчетъ:

«Поди отъ меня... Поди, окаянный человѣкъ!» Въ словахъ «не жалѣй, губи меня!.. Что меня жалѣть!» звучала не животная страсть, а глубокое, самоотверженное чувство любви, готовность умереть да дать хотя одинъ разъ въ жизни волю изстрадавшемуся сердцу.

Неподражаемо играли свою сцену Кудряшъ—Давыдовъ и Варвара—Кудрина. Такой чудной парочки въ этихъ роляхъ не было, да врядъ-ли и будетъ. Такъ совершенно владѣть интонаціями русской простой рѣчи, такъ умѣть пѣть русскія пѣсни, какъ они пѣли, теперь никто изъ актеровъ не умѣетъ.

Сцену покаянія въ четвертомъ актѣ Стрѣпетова вела съ чисто трагическимъ подъемомъ. Ея крикъ испуга и отчаянія, когда глаза ея, обращенные къ Богу, увидѣли «гнѣну огненную», не поддается описанію. Этотъ крикъ наполнилъ собой весь уголки театра.

Всенародное покаяніе

П. М. Медвѣдевъ въ роли Любима Торцова.

Катерины Стрепетова произносила со страшной силой, захлебывающимся отъ слезъ голосомъ.

Начинается пятый актъ драмы. Кажется, послѣ сцены покаянія, такъ сильно проведенной Стрепетовой, дальше идти некуда. Напряженіе дошло до апогея, и драма невольно должна упасть. Но вотъ съ блѣднымъ лицомъ, съ огромными, полными печали, глубокими глазами, съ распущенными по плечамъ черными волосами, выходитъ Стрепетова. Ясно звучитъ ея обаятельный голосъ, хотя она говоритъ словно про себя. И сколько глубокой, безнадленной грусти, сколько любви, сколько тонкой поэзии въ этомъ голосѣ!..

— Вѣтры буйныя, перенесите вы ему мою печаль-тоску!.. несется со сцены страстный страдальческий призывъ, и невольныя, непрощенныя слезы выступаютъ у всѣхъ на глазахъ.

Боже, сколько было силы выраженія, сколько бездонной тоски, сколько отчаянія въ этой фразе! «И откуда только она такъ любить научилась, горькая!».

Тихо, трогательно проведя сцену съ Борисомъ, Стрепетова послѣдній монологъ Катерины произносила однотоннымъ, но проникающимъ въ сердце голосомъ, какъ человѣкъ покончившій уже счеты съ жизнью.

«Другъ мой!.. радость моя!.. — Прощай!».. глухо, какъ бы изъ за могилы, звучала послѣдняя фраза Катерины, въ исполненіи Стрепетовой и ужасомъ вѣяло отъ этого прощанья.

Такой образъ оставила въ моемъ воспоминаніи П. А. Стрепетова въ роли Катерины.

Кто хотя разъ пережилъ вмѣстѣ съ великой артисткой минуты высокаго душевнаго подъема, никогда не забудетъ Стрепетовой. Въ часы душевнаго утомленія отъ мелочи и прозы жизни, ему вдругъ вспоминаются горяшіе вдохновеніемъ глаза артистки, льющійся въ душу голосъ, призывающій къ свѣту, къ любви и добру... Это то громадное духовное наслѣдство, которое, сходя въ могилу, оставила артистка людямъ. Никогда у тѣхъ, кто видѣлъ въ

КЪ 50-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.

П. М. Медвѣдевъ въ роли Шмаги.
«Безъ вины виноватые».

ту пору на сценѣ П. А. Стрепетову, не перестанутъ въ душѣ звучать благодарныя слова:

Вѣчная память тебѣ чудная артистка, отдавшая богатство глубокой души твоей намъ!

Евт. Карповъ.

Моя „клевета“.

Нѣгина. Я долго думала, мы обѣ съ маменькой думали... Все, что ты говоришь правда, все это правда; а нельзя... Ужъ сколько я плакала, сколько себя бранила... Ты этого не понимаешь... Вотъ видишь ты; ужъ всегда такъ ужъ такъ заведено, ужъ вѣдь... ну... всѣ такъ; что-жъ, вдругъ я одна... это даже смѣшно... А если талантъ... если у меня впереди слава? Что-жъ мнѣ, отказаться, а? А потомъ жалѣть, убиваться всю жизнь... Если я родилась актрисой?

Мелузовъ. Что ты, что ты, Саша! развѣ талантъ и развратъ нераздѣльны?

Нѣгина. Да нѣтъ, не развратъ! Ты ничего не понимаешь... и не хочешь меня понять. Вѣдь я актриса...

А. И. Островскій. («Таланты и поклонники»).

Меня обвиняютъ въ клеветѣ. Я наклеветалъ на актрисъ, актеровъ, авторовъ и антрепренеровъ... По крайней мѣрѣ, меня хотятъ убѣдить въ этомъ...

Въ чемъ дѣло? о чемъ такой шумъ?

Случайная ошибка, не совсѣмъ точная передача моей мысли, какъ отголосокъ вполне случайной же бесѣды съ сотрудникомъ газеты, и, — согласенъ, — нѣсколько рискованный и опрометчиво поставленный имъ вопросъ: «Можетъ ли русская артистка при такихъ условіяхъ (т. е. ненормальныхъ условіяхъ строя частнаго театра) быть честной женщиной?» Къ сожалѣнію, опрометчиво поставленный вопросъ нашелъ столь же спѣшный и опрометчивый отвѣтъ «не можетъ», и, въ результатъ — выводъ: стало быть, всѣ русскія артистки, по моему мнѣнію, падшія женщины...

Клевета!

Все это прекрасно. Нельзя не преклониться передъ бдительностью стражниковъ чести русской артистки, столь самоотверженно бросившихся на ея защиту. Я понимаю ихъ негодованіе: чувство, руководившее ими, явилось въ данномъ случаѣ отраженіемъ личнаго ихъ высоко-нравственнаго облика и крайней ихъ брезгливости ко всякой житейской пошлости и грязи. Но неужели самая постановка столь щекотливаго и категорическаго вопроса не подсказывала ихъ чуткому перу, что тутъ очевидное недоразумѣніе?

Но допустимъ даже, что вопросъ былъ поставленъ именно въ такой формѣ (что этого не было — мною опровергнуто письмомъ въ газету). Что же изъ этого слѣдуетъ? Почему отвѣтъ долженъ непремѣнно гласить «не можетъ»? Зачѣмъ дѣлать удареніе на извѣстныхъ словахъ и ставить послѣ нихъ точку? Развѣ самый вопросъ нельзя разсматривать иначе: хотя бы какъ простое указаніе на далеко незавидное положеніе русской артистки, на ея необезпеченность и печальныя послѣдствія этой необезпеченности?

Вопросъ о положеніи и матеріальной необезпеченности русскаго актера (въ томъ числѣ, естественно, и актрисы) подробно разсматривался на 1-омъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей. И тутъ онъ обсуждался, конечно, какъ явленіе частичное, какъ печальный отголосокъ общаго ненормальнаго строя современной частной сцены. Было ясно, что общежитейскія явленія бѣдности и необезпеченности людей и вытекающія изъ этихъ явленій послѣдствія распространяются также и на театръ, а равно и на ближайшихъ его сотрудниковъ — актеровъ и актрисъ. Никто не смотрѣлъ на послѣднихъ какъ на какую-либо особую касту героевъ, а сознавалъ, что и актеры и актрисы, прежде всего, простые смертные,

— ♪ НАШИ ОПЕРЕТОЧНЫЕ АРТИСТЫ. ♪ —

Г. Кошевскій.

Г. Полонскій.

подверженные всѣмъ людскимъ слабостямъ — отчаянію, соблазну и унынію. И въ томъ, что люди откровенно и открыто говорили о своихъ слабостяхъ, о своемъ наболѣвшемъ горѣ — было что-то хорошее, подкупающее, было стремленіе къ правдѣ.

Мой докладъ касался отчасти также и положенія актрисы, въ связи съ возрастающими требованіями публики и прессы въ отношеніи такъ называемаго «гардеробнаго» вопроса. Докладъ мой былъ читанъ на сѣздѣ, напечатанъ на страницахъ «Театра и Искусства» а затѣмъ и въ «Трудахъ» означеннаго сѣзда, и, насколько мнѣ извѣстно, никто тогда не усматривалъ въ немъ ни ложнаго освѣщенія фактовъ, ни тѣмъ болѣе чего-либо оскорбительнаго для достоинства русскаго театра и русскаго артистки. Я съ полной искренностью говорилъ о томъ, что видѣлъ, слышалъ, читалъ и наблюдалъ въ теченіе многихъ лѣтъ и, суммируя факты, сводилъ ихъ къ одной основной причинѣ. Мнѣ было ясно, что ненормальная условія, и въ этой сферѣ, создали ненормальная послѣдствія.

Теперь не то. Теперь — это клевета.

Но въ такомъ случаѣ, нельзя вообще говорить ни о какихъ ненормальныхъ явленіяхъ въ жизни, и никакихъ отрицательныхъ послѣдствій въ связи съ ними. Указаніе на распространеніе алкоголизма среди сценическихъ дѣятелей, — вызываемое отчасти даже чисто внѣшними условіями, напр. существующими сараями вмѣсто театровъ во многихъ городахъ, — можетъ быть истолковано такъ, что «всѣ поголовно русскіе актеры отъявленные пьяницы»; указаніе на чрезмѣрный трудъ сценическихъ дѣятелей, вынужденныхъ, благодаря ежедневнымъ новинкамъ, изучать сотни листовъ ролей, слѣдствіемъ

чего артистъ, волей-неволей, обращается въ ремесленника, будетъ объяснено: «на русской сценѣ одни ремесленники»; указаніе на прискорбные факты шантажа въ прессѣ, о которыхъ упоминалось на томъ же 1-мъ сѣздѣ — «въ прессѣ одни шантажисты» и т. д. и т. д. Почему бы въ этомъ направленіи не договориться и до того, что обсуждаемые въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и домахъ

трудолюбія вопросы о ростѣ проституціи равносильно утверженію, что всѣ русскія женщины проститутки?..

Но если такое освѣщеніе вопроса чуждо правдѣ и дѣйствительности, то чуждо имъ также и обратное удостовѣреніе, что явленій, указываемыхъ мною, не существуетъ.

Обвиняя меня въ клеветѣ на русскую артистку, защитники ея впадаютъ въ другую крайность, оспаривая самое существованіе подобныхъ фактовъ. Они считаютъ это празднымъ вымысломъ, т. е. утверждаютъ, что я по-просту нагаль какъ въ моемъ докладѣ, такъ и теперь.

Такъ ли это? Неужели современная сцена чужда подобнымъ явленіямъ? Неужели на ней, съ этой стороны, обстоитъ «все благополучно?»

Вотъ на это собственно я считаю необходимымъ возразить, при чемъ оговариваюсь, что центръ тяжести я усматриваю отнюдь не въ моральныхъ устояхъ русской артистки, а въ той обстановкѣ и тѣхъ условіяхъ, гдѣ эти моральные устои сталкиваются съ терніями жизни. Здѣсь артистка отступаетъ на второй планъ: она борется за свое существованіе и свое положеніе, какъ любая женщина или дѣвушка на другомъ поприщѣ. Весь вопросъ сводится къ тому: встрѣчаетъ ли русская артистка на своемъ пути такія терніи и много-ли такихъ терній на современной частной сценѣ?

Г-жа Рахманова.

Пусть говорятъ факты.

Молодая, провинціальная артистка — Александра Николаевна Нѣгина. Дѣвушка рѣдкихъ душевныхъ качествъ. По общему признанію, и въ томъ числѣ ея антрепренера, талантливая: публика ее любитъ, она дѣлаетъ сборы. И что же, легко ей дается любимое дѣло? Она бьется какъ рыба объ ледь... Съ одной стороны, «хочу быть честной», съ другой — соблазнъ, зависть: товарка хорошо одѣта, катается на рысакахъ... А тутъ бѣдность, вѣчная забота. — Играть надо — «платишка нѣтъ къ бенефисту, да и денегъ-то»; для кого это пустяки, а для нея, артистки, «важное дѣло». «А куда поѣдешь, кого я знаю? опять же гардеробу у меня нѣтъ», — говоритъ она матери, — «надоѣло нищенство... да... надоѣло... да, теперь труднѣе будетъ, безъ жалованья-то», т. е. въ теченіе полугода, отъ зимняго до зимняго сезона. «Гардеробу не имѣеть хорошаго, а талантъ большой-съ», — подтверждаетъ положеніе Нѣгиной контрактковавшій ее антрепренеръ. Долго Нѣгина бьется. но не спасаетъ ее ни ея талантъ, ни ея чистота. Ловкій поклонникъ опытнымъ глазомъ видитъ происходящую въ ея молодой душѣ трагедію, понимаетъ «важность» гардеробнаго вопроса; онъ даритъ ей платье къ «бенефисту», тѣшитъ ее самолюбіе, а тамъ рисуетъ и иную картину: «осенью мы съ очаровательной хозяйкой ѣдемъ въ одинъ изъ южныхъ городовъ, она выступаетъ на сцену въ театрѣ, который совершенно зависитъ отъ меня, выступаетъ съ полнымъ блескомъ...» — и участь ея рѣшена... «Вѣдь я актриса..., — говоритъ она на прощаніе своему жениху, — а вѣдь, по твоему, нужно быть мнѣ героиней какой-то. Ты думалъ, что я могу быть героиней; а я не могу... да и не хочу. Что-жъ мнѣ быть укоромъ для другихъ?.. Вы, молъ, вотъ какія, а я вотъ какія... честная!.. Да другая, можетъ быть, и не виновата совѣмъ; мало-ли какія обстоятельства...» И внутренне оплакивая свою чистоту, Нѣгина почти сознательно идетъ на содержаніе, потому что нѣтъ выхода, потому что кругомъ видятъ то, о чемъ она говоритъ въ словахъ, приведенныхъ въ заголовкѣ этой статьи.

Островскій чуждъ упрека, что онъ писалъ на извѣстную личность: онъ бралъ явленія, какъ продуктъ условій, среды и обстановки. Извѣстно также, что онъ близко зналъ бытъ провинціального театра и съ особенной любовью относился къ русскому актеру. И, между тѣмъ, такова безотрадная картина, нарисованная великимъ драматургомъ. Съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ: пьеса «Таланты и поклонники» написана въ 1881 году. Скажутъ: теперь условія измѣнились — трудъ артиста оплачивается лучше... Лучше — да, но пропорціонально возрасла и дороговизна жизни, возрасли требованія, и, въ корнѣ, драма Нѣгиной жива и понинѣ...

Здѣсь уместно припомнить одинъ знаменательный фактъ.

При постановкѣ пьесы «Таланты и поклонники» въ 1882 г. на московской сценѣ, на Островскаго посыпались нападки и ему пришлось защищать отъ нихъ свое новое произведеніе. Нападки были направлены не на литературныя достоинства пьесы, а на мотивъ и содержаніе ея. Будущая создательница роли Нѣгиной на московской сценѣ, великая Ермолова, хотѣла отказаться отъ роли: она усматривала въ «Талантахъ и поклонникахъ» оскорбленіе своимъ святынямъ — театру и артистамъ: какъ, неужели у артистки одинъ путь, одинъ выходъ — идти на содержаніе? Островскій уговорилъ ее играть Нѣгину, и эта роль стала въ послѣдствіи одной изъ любимѣйшихъ ролей М. Н. Ермоловой...

И вотъ, лѣтъ девять тому назадъ, послѣ одного

изъ представлений «Талантовъ и поклонниковъ», Марія Николаевна, рассказывая мнѣ о первой постановкѣ этой пьесы и своихъ пререканіяхъ съ авторомъ, прибавила: «Теперь-бы я этого не сказала, какая это правдивая, чудная вещь».

Хотѣла-ли М. Н. Ермолова, эта чуткая, благороднѣйшая изъ благороднѣйшихъ женщинъ, хотѣла она этимъ сказать: для русской артистки уготованъ одинъ путь — путь продажности и грязи? О, нѣтъ — здѣсь звучало указаніе на тяжесть этого пути, на рогаины, разставленныя на немъ.

Уничтожены-ли эти преграды, измѣнились ли условія? Въ частности — пожалуй, но въ общемъ нѣтъ. Зачѣмъ говорить о бриллиантовыхъ феяхъ русской сцены — это единицы (и дай имъ Богъ здоровья!). Будемъ говорить о томъ, что пробивается, борется, тяжелымъ трудомъ зарабатываетъ себѣ кусокъ хлѣба, рискуя въ холодныхъ сараяхъ ежеминутно нажать чохотку...

Помните «Чайку» А. П. Чехова, рассказъ Нины Зарѣчной: «Я — актриса... Жила я радостно, подѣтски — проснешься утромъ и запоешь; мечтала о славѣ, а теперь? Завтра рано утромъ ѣхать въ Елецъ въ третьемъ классѣ... съ мужиками, а въ Ельцѣ образованные купцы будутъ приставать съ любезностями. Груба жизнь!» Да, груба жизнь, и какъ эта грубость бьетъ по большому самолюбію артиста...

Загляните, въ качествѣ частнаго посѣтителя, на актерскую биржу: много ли лицъ дышатъ здѣсь довольствомъ, здоровьемъ, спокойствіемъ? Въ большинствѣ, вы чувствуете одинъ больной, надорванный нервъ, а вѣдь передъ вами, зачастую, молодая, только-что вступающая въ жизнь дѣвушка... Въ ея дѣланной лъстивой улыбкѣ, съ которой она подходитъ и говоритъ съ антрепренеромъ, вы видите весь ужасъ того перепроизводства на актерскомъ рынкѣ, который зубами заставляеть вырывать себѣ заработокъ, чтобы окончательно не остаться на улицѣ...

И все это мы будемъ называть нормальнымъ? все это исключаетъ явленія, которыя оспариваются защитниками чести русской артистки? Нормально, стало быть, и то, что въ силу существующихъ условій и положенія современнаго частнаго театра, пришлось для такъ называемыхъ «маленькихъ» актрисъ санкционировать окладъ въ 25 руб. въ мѣсяцъ, а для актрисъ, получающихъ свыше 50 руб. въ мѣсяцъ вмѣнить въ обязанность — имѣть кромѣ собственнаго современнаго гардероба, также и всѣ историческіе и характерные костюмы и головные къ нимъ уборы?.. А вѣдь артистка получаетъ жалованье не 12 мѣсяцевъ: у нея свой театральный годъ, а въ этомъ театральномъ году — всего 5—6 мѣсяцевъ. И что-же, — съ такимъ положеніемъ надо въ концѣ-концовъ мириться: нѣтъ выхода — оно вытекаетъ, лежитъ въ корнѣ всего дѣла.

Такъ вотъ моя клевета. Если въ такомъ направленіи клеветали Островскій, Ермолова, Чеховъ, то русская артистка, я увѣренъ, проститъ мнѣ мою «клевету»: мое искреннее, доброжелательное слово... Но я думаю, если тутъ кто и клеветаетъ, то именно тѣ, которые, рисуютъ современное положеніе русской артистки въ розовыхъ краскахъ: они клеветуютъ, зло клеветуютъ этимъ на дѣйствительность, на горькую правду жизни.

Ник. Арбенинъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Витебскъ. Городская управа по вопросу объ отводѣ участка земли подъ постройку зданія для Народнаго дома пошла теперь на нѣкоторыя уступки. По прежнему проекту городской управы — давать представлениа воспрещалось, подъ опасеніемъ неустойки по 1000 руб. за каждый спектакль, данный для народа съ 1 сентября по 1-ое мая. Теперь разрѣшается давать въ зимній сезонъ, не больше пяти, за представлениа же сверхъ нормы уплачивается 500 руб. штрафа. Землю на приведенныхъ выше условіяхъ рѣшено дать подъ народный домъ, при чемъ выражено желаніе, чтобы одинъ изъ гласныхъ думы былъ допущенъ въ число членовъ комитета народной трезвости съ правомъ рѣшающаго голоса.

Владивостокъ. Заканчивается постройкой новый театр г. Галецкаго «Золотой Рогъ». Партеръ имѣетъ 550 креселъ (25 рядовъ по 22 кресла), балконъ имѣетъ до 100 мѣстъ, галерея 150. Помимо того, въ театрѣ 53 ложи, расположенныхъ въ два яруса по 24 въ каждомъ, 3 ложи бельэтажа и двѣ ложи въ партерѣ. Открытіе новаго театра состоится на дняхъ.

Гродно. Злобой дня является вопросъ о томъ, будетъ ли къ зимнему сезону открытъ городской театр или нѣтъ. Какъ у насъ уже сообщалось, весной настоящаго года гродненскій губернаторъ распорядился закрыть театр за его край-

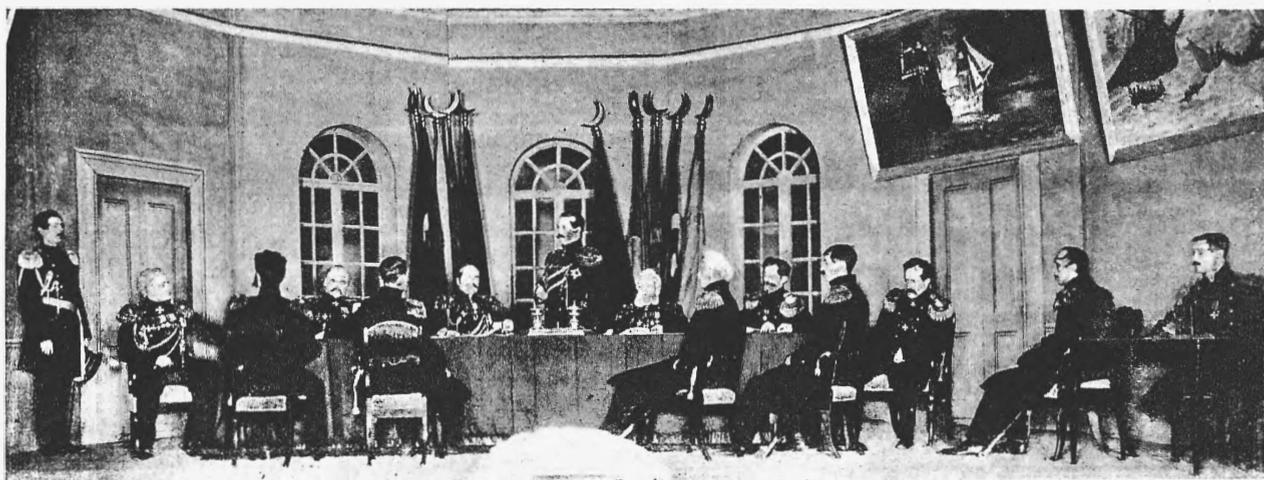
Кромѣ того г. Медвѣдевымъ сформирована для мѣстныхъ клубовъ и Бѣло-Церковскаго обществ. собранія, куда труппа выѣзжаетъ въ воскресеньямъ, драматическая труппа, въ составъ которой вошли: Е. К. Снѣжина, Н. А. Лачинова (ing.), Л. Д. Баранцевская (grande-dame), Л. А. Дольская (комич. старуха), Л. И. Антоневская, М. В. Вальская, А. И. Строева (2 и 3-ія роли). Гг. В. П. Мирскій (комикъ и характ.), Ф. Н. Ивановъ-Двинскій (герой-рез.), П. П. Вербатовъ (любовн.-фатъ), М. В. Сарматовъ (комикъ-рез.), О. И. Ляминъ, Б. М. Мальскій (простаки), М. Л. Каміонскій, С. А. Рождественскій, Г. И. Сергѣевъ (2 и 3-ія роли). Главный режиссеръ В. П. Мирскій.

Новочернассъ. Намъ пишутъ о результатахъ лѣтняго сезона въ театрѣ В. И. Бабенко-Новскаго:

Май и июнь играла опереточная труппа Е. П. Добротини, за два мѣсяца взято валового сбора 8500 р. при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, т. е. всѣ 2 мѣсяца непрерывно шли дожди и небывалая конкуренція. — Оперная труппа съ гг. Фигнеромъ и Яковлевымъ и концертъ г. Шаляпина (въ одинъ вечеръ сборъ 1800 р.). Июль и августъ подвизалась труппа малороссовъ М. К. Ярошенко. Взято валового сбора 11,000 р. И три спектакля малорусской труппы г. Волика съ участіемъ М. К. Заньковецкой 1200 р.

Рига. Отмѣчая упадокъ доходности нѣмецкаго городского театра и подѣема доходности русскаго театра, мѣстная газета

— РЪ НАРОДНЫЙ ДОМЪ. —

«Севастополь», ист. хрон. П. Оленина.

ней ветхостью и небезопасностью въ пожарномъ отношеніи. Ремонтъ былъ исчисленъ въ 13,839 рублей. Дума вопросъ этотъ 19 июня, за недостаткомъ средствъ, рѣшила отрицательно. Тогда г. губернаторъ, въ виду важнаго значенія русскаго театра въ этомъ краѣ, возбудилъ предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство объ ассигнованіи означенной суммы отъ казны. 5 октября полученъ губернаторомъ отъ министерства по телеграфу запросъ: согласно-ли городское общественное управленіе, въ случаѣ отпуска изъ казны 10,000 рублей на ремонтъ городского театра, принять остальную сумму 3,839 руб. на свои средства? Дума въ экстренномъ засѣданіи 8 октября единогласно высказалась за принятіе означенной суммы на средства города.

Екатеринбургъ. Вслѣдствіе плохихъ сборовъ, опереточная труппа, по словамъ мѣстныхъ газетъ, покидаетъ городъ 20 октября.

Кіевъ. Кіевскій городской комитетъ попечительства трезвости разработалъ проектъ устройства народнаго дома на Печерской базарной площади. Согласно проекту, предполагается воздвигнуть здѣсь большое каменное двухъ-этажное зданіе.

— 12-го октября, оперой «Жизнь за Царя», начались въ коммерческомъ собраніи спектакли опернаго т-ства подъ упр. А. Н. Медвѣдева. Составъ: С. И. Андриани Андрияшева, Н. Е. Калиновская, О. А. Ольгина, А. Х. Фадѣва, М. В. Хижнякова—сопрано; Б. М. Лазарева, А. Ф. Новицкая, А. Г. Ольшанецкая, М. В. Рогачевская, М. К. Степуржинская—меццо-сопрано и контраalto. Гг. Атилио Перико, Д. В. Днѣпровскій, С. К. Дубровскій, Я. Я. Мазуръ—тенора, М. И. Артемовскій, Г. М. Борисовъ-Мальковъ, Л. Ф. Савранскій, Э. Б. Кречетовъ, М. Н. Макаровъ—баритоны; И. Л. Леонтьевъ, С. З. Морозовъ, П. И. Исковскій—басы. Балетъ подъ упр. С. О. Бжезовскаго. Главный режиссеръ А. Н. Медвѣдевъ. Дирижеръ А. С. Хавчинъ.

«Приб. Край» рекомендуетъ такую организацію, при которой оба городскихъ театра могли бы успѣшно выполнять свою культурную миссію.

Въ помѣщеніи перваго городского театра должна, по мнѣнію газеты, сосредоточиваться опера, нѣмецкая и русская. При нынѣшнемъ порядкѣ вещей, русская опера появляется въ Ригѣ лишь въ посту, по окончаніи драматическаго сезона; русская опера могла-бы получить, вмѣсто своего слабенькаго оркестра, прекрасный оркестръ нѣмецкаго городского театра; съ своей стороны хорошій хоръ русской оперы могъ бы усиливать слабые нѣмецкіе оперные хоры.

Въ помѣщеніи втораго городского театра могли бы устроиться обѣ драматическихъ труппы.

Осуществленіе этого проекта привело бы къ тому, что въ Ригѣ не было бы ни хорошей драматической, ни хорошей оперной русской труппы.

Ростовъ-на-Дону. Группа предпринимателей намѣрена, по слухамъ, построить въ Ростовѣ второй зимній театръ.

Таганрогъ. Спектакль 5 октября («Василиса Мелентьевна») закончился двумя протоколами. Г. Горинъ-Гулятинъ, исполняя роль Іоанна Грознаго, надѣлъ большой матааллическій нагрудный крестъ, почему привлеченъ къ отвѣтственности. Второй протоколъ любопытенъ по бытовой обстановкѣ. Нѣкто Доценко, сидя въ публикѣ, въ послѣднемъ актѣ, когда бояринъ убиваетъ Василису, громко закричалъ: «почему нѣтъ крови?» Очевидно, большой поклонникъ сценическаго натурализма...

Тобольскъ. Мѣстнымъ семинаристамъ безусловно запрещено посѣщеніе театра.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Философствующій на страницахъ „Нов. Врем.“, г. Меньшиковъ иногда „экскурсируетъ“, въ области театра, что могъ бы смѣло и не дѣлать въ интересахъ своихъ ближнихъ, которымъ пишетъ свои письма. Такъ, о „Шейлокѣ“ онъ написалъ, что Джессика есть рѣшеніе еврейскаго вопроса по Шекспиру: обворуй отца и бѣги съ любовникомъ. О Стрелетовой онъ пишетъ такъ: „Можетъ быть это было несчастье ея, что ей пришлось удовольствоваться Островскимъ. Недурной (sic!) бытописатель, Островскій конечно былъ не Шекспиръ, не тайновидецъ духа. Что драмы случаются и въ купеческой средѣ, это безспорно (благодаримъ покорно!), но для трагедіи средней быть недостаточенъ“ и т. д. Аттестатъ „недурного бытописателя, который г. Меньшиковъ выдаетъ Островскому, дѣлаетъ величайшую честь великодушію г. Меньшикова.

*** Г. Скуратовъ настоятельно требуетъ, какъ извѣстно, уничтоженія рецензій. Надо писать разъ въ недѣлю театральные фельетоны. Или еще лучше писать разъ въ три года историческія справки.

Съ этимъ мнѣніемъ, вѣроятно, не согласится г. Фигнеръ, находящійся въ Тифлисі.

Въ „Новомъ Обозр.“ напечатана восторженная рецензія о г. Фигнерѣ:

Можно ли выразиться, говорить музыкальный критикъ о спектаклѣ 9 октября, — что въ этотъ вечеръ была поставлена «Кармень» Бизе? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ, такъ какъ такое выраженіе совершенно не соотвѣтствовало бы тому, что происходило въ этотъ разъ въ театрѣ.

Вы думаете, что было очень плохо? Нѣтъ, было очень хорошо!

Поставить спектакль—это значитъ устроить *представленіе*, изобразить чьи-то чувства и дѣйствія, заключенныя въ опредѣленную фабулу, въ извѣстныя рамки. А въ этотъ разъ было нѣчто иное: на сценѣ жилъ, любилъ, ревновалъ и страдалъ несчастный донъ-Хозе, сгубленный страстью къ непокойной цыганкѣ. Только по афишѣ значилось, что роль Хозе исполняетъ Н. Н. Фигнеръ, на самомъ дѣлѣ трудно было этому повѣрить.

Вы опять думаете, что это было нехорошо? Нѣтъ, отлично.

На сценѣ была сама жизнь, а не ея воспроизведеніе.

Вотъ какъ игралъ и пѣлъ г. Фигнеръ! Музыкальный критикъ даже не могъ повѣрить, что онъ находится не въ Испаніи, а въ тифлисскомъ казенномъ театрѣ. Критика отъ его заблужденій спасла только афиша.

Что сказалъ бы по поводу этой рецензій г. Скуратовъ?

Не лучше ли всего вопросъ о рецензіяхъ разрѣшить такъ: восторженные отзывы публиковать немедленно (предпочтительно даже экстренными прибавленіями), а сдержанные отзывы выпускать въ полномъ собраніи сочиненій рецензента черезъ 25 лѣтъ послѣ его смерти.

*** Кое-какія данныя о „граммофонномъ производствѣ“. Оказывается, что граммофонныя пластинки дѣлаются въ Гамбургѣ, тамъ же, гдѣ, по увѣренію Поприщина, дѣлается луна. Обходится пластинка, вмѣстѣ съ расходами по записи, для чего выписываются спеціальныя механики изъ Лондона, въ 48 коп., включая и гонораръ артистамъ. Продаются же пластинки отъ 1 р. 50 к. и дороже.

Граммофоны въ настоящее время замѣняютъ въ нѣкоторыхъ театрахъ антрактные оркестры. И ничего, вправду.

*** Номеръ сверхъ программы... На-дняхъ въ Гатчинѣ шли „Двѣ сиротки“. Въ самомъ патетическомъ мѣстѣ съ любителямъ, игравшимъ Пьера, случился казусъ: незамѣтно для него у него сползла необходимая и невыразимая часть костюма. Легко себѣ представить, какой эффектъ произвелъ этотъ сверхпрограммный номеръ.

*** Вскорѣ открывается „Петербургскій театр“, снятый, какъ извѣстно, г-жей Некрасовой-Колчинской. Дѣломъ руководить будетъ особый комитетъ, въ который вошли: О. В. Некрасова-Колчинская, какъ *завѣдующая художественною частью* (о! о!), Г. Г. Ге, какъ режиссеръ, г. Усачевъ, какъ второй режиссеръ, г. Поморцевъ, какъ секретарь (?). Управителей много, но пока управлять, къ сожалѣнію, некимъ. Труппа составляется оригинальнымъ способомъ: г. Ге „кликнулъ кличъ“ по Петербургу и пригласилъ всѣхъ свободныхъ актрисъ и актеровъ продебютировать передъ комитетомъ. Желающихъ продебютировать явилось около сотни, изъ которыхъ добрыхъ $\frac{4}{5}$ женщинъ. Но что это за актеры — даже трудно себѣ представить: кто шепелявитъ, кто картавитъ, кто хрипитъ. Цѣлая колонія космоязычныхъ.

*** Г-жа Валентина Устрица проситъ насъ напечатать опроверженіе на помѣщенное въ „Нов. Врем.“ письмо г-жи Маргариты Устрицы. Письмо Маргариты Устрицы гласитъ слѣдующее:

М. г. Въ новой пьесѣ И. Н. Потапенко «Высшая школа»

въ 3-мъ дѣйствіи изображается ресторанъ и въ томъ ресторанѣ ѣдятъ устрицы. По весьма понятнымъ причинамъ сродства, я весьма близко принимаю это явленіе къ сердцу и думаю, плохой же вкусъ у героевъ г. Потапенка, если они ѣдятъ устрицы лѣтомъ (по пьесѣ—лѣто). Кромѣ того, кто же заливаетъ устрицы Кло-де-Вужо? Это почти оскорбленіе. А впрочемъ—примите увѣреніе и пр.

Валентина же Устрица возражаетъ:

Маргарита, по обыкновенію не разобравъ въ чемъ дѣло, сунулась со своими замѣчаніями. Именно потому цирковый наѣздникъ Брунъ и ѣсть лѣтомъ устрицъ, записавъ Кло-де-Вужо, что онъ наѣздникъ изъ цирка. Г. Ге, извѣстно, всегда играетъ моветонныхъ героевъ. Ахъ, Маргарита, сидѣли бы въ своей улиткѣ! Вы, вотъ, пишете: «ѣли устрицы», а не устрицы, т. е. считаете насъ предметами неодушевленными... Позвольте вамъ замѣтить, мадамъ Маргарита, что это совсѣмъ непатриотично. Вдова устричной первой гильдіи торговли *Валентина Устрица*.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Позвольте мнѣ, какъ человѣку близко знакомому съ театральнымъ дѣломъ въ Витебскѣ сказать нѣсколько словъ по поводу передовой статьи, помѣщенной въ № 40 «Театра и Искусства».

Витебскій городской театръ,—кстати сказать, очень хороший,—созданъ трудами и любовью городского управления, которое въ лицѣ театральной коммисіи (предсѣдатель ея состоитъ въ настоящее время городскимъ головой) въ продолженіи многихъ лѣтъ неуспынно заботилось о театрѣ. Эти заботы привели къ тому, что въ настоящее время Витебскъ считается театральнымъ городомъ и даетъ очень приличную сезонную цифру валового сбора. Поэтому вполне понятно стремленіе городского управления сохранить для городского театра возможность процвѣтать и дальше, что при существованіи народного театра, въ огромномъ большинствѣ случаевъ удовлетворяющаго неважной по качеству, но дешевой труппой актеровъ или любителей, врядъ ли было бы возможно. Между тѣмъ въ витебскомъ городскомъ театрѣ въ теченіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ при нѣкоторой матеріальной поддержкѣ попечительства о народной трезвости ставились по праздничнымъ днямъ для народа утренники по цѣнамъ, установленнымъ попечительствомъ (первый рядъ партеръ—40 коп., ложа 3-го яруса 1 р. 10 к. и галерея 5 к., включая въ эти цѣны и благотворительный сборъ) и съ репертуаромъ по указанію попечительства. Витебская городская дума не только не находится въ антагонизмѣ съ попечительствомъ, но наоборотъ: мнѣ положительно извѣстно, что городской голова предлагалъ попечительству вмѣнить антрепренеру въ обязательство постановку разъ въ недѣлю вечернихъ дешевыхъ спектаклей для народа.

Витебская городская дума заботится о театрѣ, который при сравнительно высокихъ художественныхъ качествахъ въ извѣстныхъ случаяхъ являлся бы дешевымъ и общедоступнымъ; такой типъ, несомнѣнно, наиболѣе соотвѣтствуетъ и задачамъ попечительства—дать народу разумное, дешевое развлеченіе, которое можетъ способствовать его развитію.

К. Витарскій.

Отъ редакціи. Почтенный К. К. Витарскій стучится, такъ сказать, въ открытую дверь. У насъ не было въ мысляхъ въ чемъ-либо упрекать витебскую городскую думу. Наоборотъ, мы считаемъ положеніе, занятое ею по отношенію къ театру попечительства, съ точки зрѣнія театральныхъ интересовъ, правильнымъ, и остановились на столкновеніи думы съ попечительствомъ, желая доказать необходимость передачи учрежденій попечительства въ вѣдѣніе думы, что внесетъ согласованность въ порядокъ веденія театрального хозяйства.

М. г., г. редакторъ. Начавъ дѣятельность антрепренера и артиста, я нашелъ необходимымъ замѣнить мою настоящую фамилію «Адельгеймъ» псевдонимомъ «Юрневъ», полагая что всякій разъ, когда будетъ идти разговоръ обо мнѣ, какъ о театральномъ дѣятелѣ, меня будутъ называть (а въ особенности въ печати) моимъ псевдонимомъ. Между тѣмъ въ корреспонденціяхъ изъ г. Нѣжина и Новгорода-Сѣверска (№ 39) г. корреспондентъ называетъ меня «Георгій Адельгеймъ». Не касаясь совершенно вопроса насколько раскрытіе моего псевдонима по многимъ причинамъ мнѣ неприяно, я хотѣлъ бы знать, какимъ образомъ закрѣпить за собой на дальнѣйшее время псевдонимъ «Юрневъ»?

Прим. и проч. *Георгій Юрневъ*.

М. Г. Въ № 41 «Театра и Искусства» помѣшено письмо режиссера кіевского театра «Соловцовъ» Г. И. Матковскаго.

Г. Матковскій обиженъ моимъ отзывомъ о прочитанной имъ на празднованіи 100 лѣтняго юбилея Кіевскаго театра

рѣчи, названной мною за ея краткость и бесодержательность—реляцией.

Сколько мнѣ известно, г. Матковскій не былъ авторомъ сего произведенія и за его достоинства ему огорчаться, казалось-бы, нечего, тѣмъ болѣе и упрекъ посылался не лично г. Матковскому, а вообще администраціи театра. Г. Матковскій представляетъ лишь исполнительную ея часть и отвѣтственность его не должна превышать его компетенціи. Организация же празднованія въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, которые были предоставлены г. Матковскому, заслуживаетъ лишь похвалы. Еще болѣе огорчаетъ г. Матковскаго осужденіе мною панегирика покойному Н. Н. Соловцову.

«Имѣлъ-ли я право, спрашиваетъ г. Матковскій, *упомянуть* о дѣятельности незабвеннаго Н. Н. Соловцова» и съ убѣжденіемъ отвѣчаетъ: «да!» Вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію почтеннаго Григорія Игнатьевича... Да, онъ не только имѣлъ право, но былъ обязанъ упомянуть о блестящей дѣятельности незабвеннаго Н. Н. Соловцова, говорю это безъ всякой ироніи, именно *упомянуть*... Но обращать имя незабвеннаго въ какой-то *gain*, приколачивая имъ, какъ хорошимъ гвоздемъ, чуть не каждое предложеніе своей рѣчи, онъ не могъ, не совершая извѣстной безтактности, быть можетъ не для всѣхъ одинаково очевидной. Вотъ это-то навязчивое упоминаніе всеу имени человѣка, заслуги котораго въ Кіевѣ всѣмъ достаточно хорошо извѣстны и памятные, я и назвалъ «не тактичнымъ, чтобы не сказать рѣзче».

Н. Николаевъ.

Г-жа Кляшчъ.

(По случаю перевода изъ петербургск. балетной труппы въ московскую).

Г-нъ М. г., г. редакторъ. Дѣло по поводу одной антрепризы достаточно надоѣло, но, къ сожалѣнію, письмо г. Волика требуетъ отвѣта:

1) Не знаю, совѣтовала-ли г-жа Заньковецкая г. Волику не браться за организацію труппы, но утвердительно могу сказать, что Совѣтъ Театральнаго Общества въ моемъ присутствіи убѣждалъ г. Волика не браться за дѣло, сопряженное съ большими убытками и неприятностями.

2) При подписаніи контракта никакихъ оговорокъ относительно передачи режиссуры г-жѣ Заньковецкой не было, а на словахъ было условлено, что она будетъ режиссировать тѣ пьесы, въ которыхъ участвуетъ.

3) Въ Саратовѣ труппа играла не два мѣсяца, а одинъ, и взято чистыхъ около 3000 руб.

4) Относительно моей якобы справки у нотариуса, имѣетъ ли право г. Воликъ держать труппу, «какъ студентъ», я утверждаю, что это вымыселъ и сомнѣваюсь, чтобы это свѣдѣніе было добыто отъ нотариуса.

Въ заключеніе скажу, что, если г. Воликъ добровольно уплатилъ неустойку, значитъ онъ былъ не правъ.

Прим. и пр.

О. Суслевъ.

Парижскія письма.

Какъ и въ прошломъ году, театральнй сезонъ начался въ Парижѣ совсѣмъ плачевнымъ и неудачнымъ образомъ.

Весьма несимпатичная традиція, заставляющая здѣшніе театры начинать каждый осенній сезонъ непременно возобновленіемъ какой-нибудь старинной, всѣмъ надоѣвшей пьесы оказываетъ прямо-таки пагубное влияние на развитіе мѣстной драматической литературы и драматическаго искусства. Даже пишущій эти строки помнитъ недавнее сравнительно прошлое, когда всѣ парижскіе театры возобновляли спектакли непременно 1 сентября и почти всегда ставили новыя пьесы, представляющія во всякомъ случаѣ извѣстный интересъ, хотя бы онъ и не принадлежали какому-нибудь первоклассному драматургу.

Прошу замѣтить, что и съ литературной точки зрѣнія, расчетъ здѣшнихъ директоровъ положительно непонятенъ; господа эти какъ будто нарочно стараются вести свое дѣло рутинно и неудачно. Въ самомъ дѣлѣ, сезонъ и безъ того начинается все позже и позже—только въ самомъ концѣ сентября, къ тому же парижская публика, которую привлекъ бы все-таки интересъ новизны, посѣщаетъ весьма неохотно театры, гдѣ идутъ избитыя, набившія всѣмъ оскомину, старинныя пьесы. «Настоящій сезонъ еще не начался—подождемъ», говорятъ парижане. Хорошихъ сборовъ возобновленная пьеса не дѣлаетъ вообще нигдѣ, а у насъ и подавно,—тѣмъ не менѣе, буквально всѣ парижскіе театры поставили для начала сезона заигранныя донельзя вещи.

Фактъ можетъ показаться невѣроятнымъ, но ни одинъ изъ здѣшнихъ театровъ, большихъ, или второстепенныхъ, несмотря на лѣтнія каникулы, не успѣлъ или не захотѣлъ поставить новой пьесы. Французская Комедія или Комическая Опера могутъ еще гордиться богатымъ репертуаромъ, массою классическихъ пьесъ, которыя привлекаютъ извѣстный контингентъ иностранной и провинціальной публики, посѣщающей Парижъ осенью—хотя и казенные театры дѣлали бы лучшіе сборы, поставивъ какое-нибудь новое произведеніе—но другіе театры: чего они добиваются? На что рассчитываютъ? А между тѣмъ вездѣ идутъ старинныя пьесы, которыя все-таки пришлось репетировать довольно долго. Не лучше ли было потратить весь этотъ трудъ въ пользу чего-нибудь новаго и интереснаго! Но рутинная, боязнь всего новаго, консервативность здѣшнихъ импресарио безграничны, почти невѣроятны. Даже легендарный реформаторъ и новаторъ Антуанъ, который талантливо ведетъ свой небольшой театрикъ, конечно, и зарабатываетъ много, но и тотъ ведетъ теперь дѣло самымъ рутиннымъ и буржуазнымъ образомъ, и тотъ ничего новаго не приготовилъ... Для перваго спектакля поставилъ онъ «Призраковъ» Ибсена, тоже заигранныхъ,—но такъ какъ Ибсенъ никогда здѣсь успѣха не имѣлъ, то на другой же день г. Антуанъ возобновилъ прошлогодній спектакль, состоящій изъ трехъ пустынькихъ, маленькихъ пьесъ. Одна изъ нихъ «Monsieur Vernè», хотя ее перехватили черевчуръ, милая и литературная картина нравовъ, несмѣря на ужасныя длинноты, но двѣ другія—совсѣмъ слабыя вещицы, совсѣмъ недостойныя художественной антрепризы. Во всякомъ случаѣ и «великій реформаторъ» даже

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОВЩ.

М.Т.Х.Ш.

«Кащей», кн. Д. П. Голицына.
Биронъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

«Кашей», кн. Д. П. Голицына. Дѣйствіе I.

одноактной новой пьесы не успѣлъ приготовить къ началу сезона.

Въ театрѣ «Водевиль» возобновили очень талантливую и остроумную комедію Эрмана «La Saggiète», рисующую нравы дипломатическаго міра, въ Одеонѣ «Воскресеніе», драму передѣланную изъ извѣстнаго романа Толстого, и выдержавшую въ прошломъ году полтора года представлений, въ Амбигу превосходную мелодраму «Les Deux Gosses», и у насъ имѣвшую успѣхъ, а въ Парижѣ «Два подростка» черезъ нѣсколько дней достигнуть тысячагого представления. И въ Парижѣ добиться тысячи представлений—успѣхъ вполнѣ исключительный. Мелодрама Де-Курселя хотя и заслужила популярность, но интереса новизны, согласиться, возбудить не можетъ. Въ Пале-Рояль возобновили веселый и прекрасно построенный водевиль «La Sous-Préfet de Chateau Vuzard», въ театрѣ Варьете прошлогоднюю оперетку «Рыцарь де Вержи», играемую порусски въ Петербургѣ, но здѣсь уже всѣмъ знакомую... И тоже самое вездѣ! Въ Оперѣ и не думаютъ о какой-нибудь новинкѣ, въ Комической Оперѣ идетъ на-дняхъ новая лирическая драма Пуччини «Тоска», въ Водевильѣ новая пьеса для Режанъ и въ театрѣ Гитри новая комедія Капюса. Вообще, общаются въ будущемъ массу интересныхъ новинокъ, о которыхъ сообщу въ свое время нашимъ читателямъ. Но до сихъ поръ—утѣшительнаго и интереснаго мало. А между тѣмъ сотни несчастныхъ, иногда очень талантливыхъ французскихъ драматическихъ писателей не могутъ дожидаться постановки своихъ произведеній. Нигдѣ карьера драматурга не сопряжена съ такими трудностями какъ здѣсь, именно на родинѣ Корнеля, Расина, Виктора Гюго, столькихъ великихъ драматурговъ.

С. Ржевускій.

С О В ъ Т Ы.

Подписчику № 37691. 1) У всѣхъ здѣшнихъ профессоровъ пѣнія установленной разѣ на всегда платы за занятія не существуетъ. Вознагражденіе колеблется въ значительныхъ предѣлахъ и вполнѣ зависитъ отъ качества природныхъ средствъ ученика и его способностей. Лучшие профессора берутъ отъ 3 до 10 руб. за урокъ. Лицъ съ выдающимися голосами часто учить бесплатно.

2) Нельзя опредѣленно сказать, какое время необходимо для прохожденія полной школы пѣнія. Опять все зависитъ отъ природной гибкости голоса учащагося и его музыкальнаго дарованія. Бываютъ случаи, когда пѣвцы послѣ 2—3 лѣтъ работы у профессора приобрѣтаютъ настолько солидную подготовку, что дальнѣе совершенствуются самостоятельно попутно со службой на сценѣ. Наоборотъ, попадаются такіе неподвижные голоса, которые получаютъ надлежащую обработку по истеченіи 6—7 лѣтъ упорнаго труда подъ руководствомъ учителя. Мы лично на основаніи дѣлаго ряда свѣдѣній считаемъ минимальнымъ срокомъ занятій у профессора—3 года, предполагая, что учащійся достаточно знакомъ съ музыкой вообще.

3) Лучшими профессорами въ Петербургѣ по постановкѣ мужскихъ голосовъ считаются гг. Прянишниковъ и артистъ Императорскихъ театровъ Тартаковъ.

М. Н.

приза на немъ больше всего, выражаясь тривиально, выѣжала. Въ настоящемъ-же году въ труппѣ находится и другой крупный, также любимый публикою, артистъ г. Шуваловъ. Всѣ роли отдаются послѣднему, и г. Соколовскій болѣе мѣсяца не появлялся передъ публикою и уже было рѣшил самовольно расторгнуть контрактъ и оставить труппу. А между тѣмъ, за это время былъ поставленъ цѣлый рядъ пьесъ, гдѣ г. Соколовскій имѣетъ прамыя свои роли и могъ-бы вмѣстѣ съ г. Шуваловымъ вести пьесы.

Дѣла труппы идутъ не важно и покуда довольно убыточно. Что будетъ къ концу сезона, разумѣется, еще не извѣстно. «Самозванецъ» Суворина немного поддерживаетъ, Пьеса обставлена очень эффектно. Превосходная новая декорация г. Суворова (Харьковъ), роскошные костюмы и все прочее и, въ общемъ, весьма недурное исполненіе—все это привлекаетъ публику и пьеса покуда дала пять хорошихъ сборовъ.

Послѣ серіи «Самозванца» пойдутъ еще двѣ-три новинки и, между прочимъ «Геростратъ», Фюльда. Къ «Герострату» готовится обстановка и эта пьеса, вѣроятно, также дастъ нѣсколько хорошихъ сборовъ.

Большія надежды мы теперь возлагаемъ на труппу гг. Сибирякова и Долинова. Ихъ театръ заканчивается въ деталяхъ и къ срединѣ октября труппа начнетъ играть. Съ перваго октября труппа занята репетиціями и приготовленіями къ открытію. До перваго-же октября она въ теченіе мѣсяца играла въ Русскомъ театрѣ. За этотъ мѣсяць во многомъ, если не во всемъ, разсѣялось то скептическое отношеніе, которое вызвано было во мнѣ послѣ первыхъ нѣсколькихъ спектаклей. Это были, оказывается, лишь первые неудачные шаги. Но затѣмъ оказалось, что труппа хорошо составлена и имѣетъ полное основаніе рассчитывать на успѣхъ. Составъ труппы разнообразенъ и очень интересенъ. Г-жи Морская, Шаровьева, Лачинова Юренева, Горская и другіе; гг. Петипа, Бажуровъ, Орловъ-Семашко, Смирновъ, Горѣловъ и другіе,—все это артисты, которые уже успѣли много разъ выступать совместно, проводили пьесы съ прекраснымъ ансамблемъ и завоевали симпатіи публики. Многие изъ нихъ, впрочемъ, уже давно нашей публикѣ знакомы.

Л. Т-цкій.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. С. И. Крыловъ началъ зимній сезонъ необыкновенно ра-

И. И. Арбатовъ.
(Шаржъ).

но: 30 августа. Ни Черкасовъ, ни Синельниковъ, ни Салтыковъ—никто изъ нихъ такъ рано не начиналъ. Было еще тепло, не съѣзжались съ дачъ, курортовъ, въ клубахъ еще играли оркестры, а у Чархаціана, въ Александровскомъ саду, голоножіе было еще въ полномъ ходу. Весь сентябрь дѣла были очень плохи, на половину меньше валовой выручки перваго мѣсяца прошло года. Теперь повѣяло холодкомъ — надежда есть, что дѣла исправятся.

Весь первый мѣсяцъ репертуаръ велся на удивленіе хорошій: Островскаго смѣняли Чеховъ, за ними Горькій, Саловъ, Грибоѣдовъ. «Проходящія пьесы», безъ чего нельзя въ провинціи вести репертуаръ, Маркевича, Ге, Бухарина и пр.

Нѣсколько словъ о труппѣ. Въ общемъ, труппа лучше прошлогодней, хотя и не безъ дефектовъ. Упустили мы любовника Орлова-Чужбинина (теперь въ Кіевѣ), замѣнивъ его Тольскимъ, безцвѣтнымъ артистомъ, съ угловатыми манерами, слишкомъ громкимъ голосомъ. Лишились мы также талантливаго характернаго актера В. Ю. Вадимова (Саратовъ — Казань). Изъ прошлогоднихъ остались у насъ, кромѣ молодежи, начинающей и трудолюбивой, хорошая, мягкаго тона, драматическая старуха Бѣльская, талантливый комикъ-резонеръ В. О. Степановъ, затѣмъ приобрѣли: двухъ, весьма извѣстныхъ въ провинціи, артистовъ Людвигова и Галицкаго (первый изъ нихъ, кромѣ исполненія ролей героевъ и салонныхъ фатовъ, еще и режиссеръ), очень даровитаго молодого актера Болховскаго. Уже другой сезонъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ служитъ у насъ г. Аряровъ. Женскій персоналъ у насъ, по сравненію съ другими городами Россіи, стоитъ на нужной высотѣ: героиня Смирнова—молодая актриса, завоевавшая съ перваго-же спектакля любовь публики. Играетъ все—съ одинаковымъ успѣхомъ, но больше всего подходитъ къ бытовымъ ролямъ (Катерина въ «Грозѣ»). Затѣмъ слѣдуетъ Шейндель, Стрѣшневъ. И актрисы на вторыя роли (онѣ-же и дублерши) подобраны удачно: Вольская, Стопорина, Янушева. Изъ новыхъ пьесъ у насъ за первый мѣсяцъ поставили только прошумѣвшую своимъ процессомъ съ Корсчемъ, безсодержательную пьесу Мирбо «Власть денегъ» и не смотря на хорошую игру Галицкаго, исполнявшаго главную роль, пьесу прошла всего два раза и безъ всякаго успѣха.

Неблагопріятствовало матеріальному успѣху перваго мѣсяца сезона пребываніе у насъ цирка «знаменитаго Дурова», дѣлавшаго прекрасныя дѣла. Съ 1 октября, въ дѣтнемъ театрѣ-циркѣ Машонкиной начались опереточные спектакли труппы, подъ управленіемъ А. А. Левицкаго. Примадонна С. О. Троцкая, хорошій пѣвецъ Гударъ. Сборы въ первые дни прекрасные. Нахичеванскій театръ, арендовавшій въ прошломъ году Крыловымъ, теперь свободенъ: разговоровъ много, пока-же еще нѣтъ никого. Говорятъ, наше артистическое общество будетъ играть два раза въ недѣлю. Поговариваютъ объ армянской труппѣ. Дѣлалъ запросъ Ванченко — директоръ малорусской труппы. Собирается къ намъ на нѣсколько спектаклей Шульцъ съ вѣнской опереткой. Не успѣтъ закрыть свою ловушку Левицкій (28 октября), на смѣну ему, въ Машонкинскомъ театрѣ водворяется на 2 мѣсяца циркъ бр. Никитиныхъ. Въ общемъ, вокругъ дѣла Крылова тѣсное кольцо конкурентовъ, хотя все же, надо думать, Крыловъ выйдетъ побѣдителемъ.

В. Камневъ.

МИНСКЪ. 28 сентября состоялся второй спектакль въ обществѣ любителей изящныхъ искусствъ подъ режиссерствомъ артиста П. Н. Долгова. Поставлена была пьеса «Ома Гордѣвъ» въ передѣлкѣ Евдокимова. Теперь готовятся къ постановкѣ «Дѣти Ванюшина» и «На днѣ».

1 октября открылся сезонъ въ городскомъ зимнемъ театрѣ труппой русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Гайдамаки и Сулова. Въ труппѣ есть нѣсколько крупныхъ силъ: г-жа Зарницкая и Шостаковская и г. Манько. Для открытія шла пьеса «Нешасе коханья», сыгранная очень недурно. Судя по всему малороссы будутъ здѣсь имѣть успѣхъ.

Городской театръ нѣсколько обновился. Театральная дирекція, предчувствуя близость кончины своихъ полномочій, собралась съ силами и кое-что сдѣлала для наружнаго блеска. Помимо ремонта всего зданія театра, дирекція позаботилась объ устройствѣ кулисъ и о возможномъ ихъ расширеніи. Возобновлена также вся художественная часть сцены. Написано много новыхъ декораций, красиво и изящно исполненъ передній занавѣсъ съ прекраснымъ пейзажемъ. Вся декоративная часть поручена была художнику-декоратору Карлу Ульриху, получившему артистическое образованіе въ одной изъ лучшихъ заграничныхъ школъ.

Представитель гастролирующей адѣсь еврейско-нѣмецкой труппы Фишона и Спиваковскаго обратился къ полиціймейстеру г. Пинска съ просьбой разрѣшить ему дать рядъ спектаклей въ этомъ городѣ. Полиціймейстеръ отказалъ. Въ Минскѣ артисты вотъ уже два мѣсяца благополучно играютъ и спектакли ихъ усердно посѣщаются еврейской публикой. Отчего-же жители Пинска лишаются удовольствія? Взгляды администраторовъ двухъ сосѣднихъ городовъ одной губерніи, какъ видно, не совпадаютъ.

Считаю своимъ долгомъ исправить значительную погрѣш-

ность, допущенную мною въ предыдущей корреспонденціи (№ 40). Какъ оказывается роль Астрова была передана г. Чистякову лишь вслѣдствіе того, что г. Пигулевскій не явился на первую репетицію. Моя ошибка вызвала среди любителей настоящую бурю и были сдѣланы всѣ приговоренія, чтобы написать «опроверженіе». Ужасно обидчивый народъ—господа любители.

С. Л—нъ.

ИРКУТСКЪ. Дебютные спектакли закончились. Въ драмѣ «Безъ вины виноватые» Островскаго имѣли успѣхъ г-жа Пальчикова, г. Карамазовъ и Яковлевъ-Востоковъ (Кручининъ, Незнамовъ и Шмага). Въ драмѣ «Казань» Ге шумно апплодировали г-жѣ Кутузовой (Кэтъ) и г. Грессеру (Годда). Въ «Дѣтяхъ Ванюшина» съ успѣхомъ выступили: г-жи Свѣтлова (Людмила), Клейнъ и Викторова (Аня и Катя). Безъ успѣха выступилъ въ «Трильби» г. Соломинъ (Свенгали). Въ «Борцахъ» роль Галтина артистъ тоже сыгралъ блѣдно.

Г-жа Пальчикова—опытная артистка, играющая выдержанно и съ подъемомъ въ драматическихъ мѣстахъ, г-жа Кутузова, умѣющая давать настроенія тихой грусти, молчаливаго страданія, аффектированныя же сцены артисткѣ не удаются. Г-жа Сарматова играетъ просто и жизненно. На роли grande coquette приглашены г-жи Свѣтлова и Облонская. Г-жа Свѣтлова довольно хорошо сыграла Соню («Борцы»), Облонская же въ большихъ роляхъ еще не появлялась. Г-жѣ Красавиной (grande dame и драм. ст.) удаются болѣе роли grande dame, въ мѣстахъ, требующихъ подъема, чувствуется недостатокъ темперамента и унылое однообразіе жестовъ. Г-жа Варламова (комическая старуха) сильно шаржируетъ. Милая артистка г-жа Арбенина, сыгравшая прекрасно Клавдію («Дѣти Ванюшина»).

Изъ мужского персонала выдѣляются: г. Карамазовъ, Грессеръ и Яковлевъ-Востоковъ. Хорошее впечатленіе оставилъ и г. Берже, имѣвшій большой успѣхъ на дебютѣ («Гувернеръ»). Правда, у артиста нѣтъ того «шика», съ какимъ проводитъ роль гувернера, на примѣръ, г. Петипа, но за то у него болѣе чувства мѣры. Резонеры—слабоваты: г. Черногорскій безъ голоса и манеръ, а г. Соломинъ однообразенъ. Изъ молодыхъ артистовъ обращаетъ на себя вниманіе г. Пеняевъ-младшій. Заслуживаетъ похвалы и г. Ивановъ. Хорошій комикъ г. Путятю, къ сожалѣнію, имѣющій склонность къ шаржу. Остальные артисты—полезные работники сцены.

Антрепризой сдѣланы за-ново декорации и каждый спектакль обставляется тщательно.

П. Н. Колотилловъ.

Опять «стычка» съ рецензентомъ. Рецензентъ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей», г. Лелькинъ (псевдонимъ), позволялъ себѣ грубую и оскорбительную выходку по адресу артистки нашей труппы—г-жи Пальчиковой. Говоря объ ея игрѣ въ пьесѣ «Темный боръ» и отзываясь съ похвалой о ней, онъ добавляетъ, что... «она выступаетъ на сцену съ больными, частью вывалившимися зубами» и что публика будтобы явно выражала свой протестъ. Въ отвѣтъ на это г-жа Пальчикова представила въ редакцію врачебное свидѣтельство о полной цѣлости и здоровья своихъ зубовъ. Редакція обязалась напечатать опроверженіе.

Коммисія народныхъ развлеченій поставила на сценѣ Общественнаго собранія общедоступнымъ спектаклемъ одинъ актъ изъ оперы «Демонъ» и два акта оперы «Русалка» при участіи любителей и подъ аккомпаниментъ рояля. День былъ праздничный, поэтому публики набралось много. За исключеніемъ г. Ивашкевича (мельникъ), который былъ, какъ любитель, приличенъ, остальные были ниже всякой критики. Ни голосовъ, ни знанія сцены, ни даже умѣнья выступать.

Въ мѣстной газетѣ напечатано театральное объявленіе подъ названіемъ «полный ансамбль артистовъ с.-петербургской и московской комической оперы». Въ составѣ труппы входятъ: г-жи Вергина-Мотылева, Марченко, Рѣзанова (2 лир.), Делормъ (1-я ком.), Ярославлева (2-я ком.), Бураковская, Берхе, Яковлева (2-я парт. и роли), Салько, Таскина, Горицманъ, Ринальдо и Матина (3-я роли), Чернышева, Юрьева, Мартова, Михайлова (пажи); гг. Свѣтлановъ (1-й теноръ), Голубковъ, Рѣзановъ (2-й теноръ), Рутковскій (1-й протакъ), Звягинцевъ (1-й ком.), Николаевъ-Маминъ (ком. протакъ), Дубровскій, Александровъ, Григорьевъ, Ильинскій, Лопановъ и Мосоловъ (2-я и 3-и роли).

И—нъ.

ЕЛЕЦЪ. «Дирекція тульско-орловско-елецкаго театровъ С. И. Томскаго» 25 сентября открыла сезонъ драматическихъ спектаклей у насъ пьесой Александрова «Въ новой семьѣ». Въ составѣ елецкой труппы находятся: Ю. Л. Сильвина-Томская (драматич. и характерн.), О. Н. Вехтеръ (молод. героиня и grande coquette), П. Д. Живокини (ingénue dramatique и lyrique), В. В. Пилеука (ingénue comique и водевилън.), П. А. Фалѣва (grande dame), С. А. Ланская (комическая старуха), О. И. Холодова (ingénue), В. Н. Мартынова (вторыя роли), П. В. Громова (тоже), С. И. Томскій, Бернатовичъ (резон. ком.), Добряковъ (резон. и фатъ), Вьюковъ (драм. любовникъ), Старовскій (любовн.), Путинцевъ (комикъ), Ленинъ, Черновъ, Литвинъ, Барскій, Лажской, Шурипъ; режиссеры: С. И. Томскій и Бернатовичъ; суфлеръ П. Д. Лаухинъ.

Въ репертуарѣ будетъ преобладать (какъ гласятъ анонсы)

«высокая комедія, драма и также пьесы, заслуживающія вниманія по содержанию и идеѣ».

Репертуаръ, слѣдовательно, обѣщанъ интересный; вопросъ лишь въ томъ, будетъ ли исполнено это обѣщаніе?

Новинками въ театрѣ являются: электрическое освѣщеніе и... обученіе правиламъ приличія... публики. Администрація театра выпустила правила изъ которыхъ слѣдуетъ: 1) что «во время дѣйствій на сценѣ необходимо соблюдать тишину»; 2) что «лицамъ въ нетрезвомъ видѣ входъ въ театръ недопускается»; 3) что «въ зрительномъ залѣ курить не разрешается»; 4) что «шелуху отъ сѣмячекъ и скорлупу отъ орѣховъ бросать на полъ не дозволяется»; 5) администрація театра «убѣдительно проситъ занимающихся шелушеніемъ сѣмячекъ и орѣховъ предаваться этому занятію въ антрактахъ», и т. д.

ГЖАТСКЪ. Недѣли двѣ тому назадъ въ нашъ городъ пріѣхали П. Н. Гео и А. Н. Воронцова. Послѣ Минска артисты, недополучивъ двухмѣсячнаго жалованья, очутились въ крайней нуждѣ. Не имѣя средствъ, чтобы добраться до Москвы, они были вынуждены останавливаться въ каждомъ попутномъ уѣздномъ городѣ, гдѣ и ставили спектакли при участіи находящихся тамъ любителей. Загнанные волею судьбы въ Гжатскъ, артисты обратились за помощью къ, такъ сказать, «сотоварищамъ по искусству» — къ мѣстнымъ «любителямъ драматическаго искусства». Артисты обратились къ послѣднимъ съ просьбою принять участіе въ спектаклѣ, который могъ бы дать имъ возможность добраться до Можайска, а быть можетъ и до Москвы. Но любители отказались.

Сытые оттолкнули голодныхъ!..

Отвергнутые пытались было обратиться за помощью къ мѣстному уполномоченному Русскаго Театрального Общества, но и здѣсь ихъ встрѣтили отказомъ.

Артисты очутились въ безвыходномъ положеніи. Наконецъ, при содѣйствіи мѣстнаго агента О-ва русскихъ драматическихъ писателей, принявшаго живое участіе въ ихъ судьбѣ, имъ удалось собрать нѣсколькихъ любителей (не принадлежавшихъ къ здѣшнему кружку) и устроить 5-го октября спектакль, «Материнская любовь» и «Дорогой пощлуды».

Члены кружка выставили причину отказа: будто-бы начальство по службѣ не позволило играть въ пользу *нуждающихся актеровъ*, такъ какъ де *неприлично* любителю играть вмѣстѣ съ актерами.

Мѣстное общество отнеслось къ спектаклю вполне сочувственно. Изъ исполнителей-любителей мы назовемъ по фамиліи г-на Трусова.

Уполномоченный Русскаго Театрального Общества г. Фроловъ не только отказался отъ всякаго содѣйствія въ организаціи помощи нашимъ артистамъ, — кстатіи сказать членамъ Театрального Общества, но не упустилъ случая взять съ нихъ за театр-сарай плату въ размѣрѣ 30 р.

А. Закржевскій.

СИМБИРСКЪ. Антреприза В. П. Алмазовой. 20-го сентября открылся зимній сезонъ пьесой А. Н. Островскаго «Безъ вины виноватые». Далѣе шли: «Лѣсъ», «Идіотъ», «Въ старые годы», «Послѣдняя воля», «Темный боръ», «Горе отъ ума» и «Дѣти Ванюшина». Изъ самыхъ удачныхъ сборовъ отмѣтимъ: «Безъ вины виноватые» — 340 р. и «Идіотъ» — 300 р. — Труппа составлена очень удачно: гг. Сарматовъ, Гаринъ, А. Лавровъ-Орловскій, А. Чаргоновъ и г-жи М. Саблина-Дольская, М. Тугаринова и В. Прокофьева — пользуются большимъ успѣхомъ.

Спектакли предполагаются шесть разъ въ недѣлю, это обременительно для городского бюджета. Примѣръ прошедшихъ сезоновъ показалъ, что нашъ городъ можетъ выдерживать не болѣе 4-хъ спектаклей.

Д.

ТАГАНРОГЪ. Городской театр. Зимній сезонъ. Антреприза А. Т. Поляковой. Составъ труппы. Женскій перс.: А. Т. Полякова (драмат. роли и героиня), О. Г. Вронская-Бориславская (пожил. грандъ-дама), А. А. Сутугина (эженю-драмат. и грандъ-кокетъ), Н. В. Лядова (эженю-ком. и роли съ пѣніемъ), Т. А. Попова (характ. роли и комич. старухъ), Н. И. Остроградская (драм. и ком. старухъ), И. И. Давыдова, А. М. Барсакова, Е. З. Левская, М. Н. Лаврова и О. М. Павлова. Мужской персон.: П. К. Дьяконовъ (jeune premier), П. А. Горинъ-Бульшинъ (драм. резон. и герой), В. А. Ермоловъ-Бороздинъ (фатъ, резон. и бытов. любовн.), А. Б. Половцевъ (комикъ), В. А. Московскій (ком.-резон.), А. А. Разинъ (комич. роли), В. Н. Романовичъ (простакъ), В. Э. Франкъ, П. Г. Юрьевъ, М. М. Бородинъ, И. Н. Константиновъ, Г. Н. Бобковъ, Б. Н. Александровъ, К. П. Сергѣевъ. Декораторъ В. В. Левскій. Суфлеръ Н. А. Борисовъ. Режиссеръ П. К. Дьяконовъ.

Открытие сезона состоялось 1-го окт. Шель «Идіотъ» при переполненномъ театрѣ. Труппа произвела въ общемъ благоприятное впечатлѣніе.

САМАРА. Зимній сезонъ открылся въ городскомъ театрѣ 17 сентября «Лѣсомъ» Островскаго, съ гг. Вронченко-Левицкимъ въ роли Несчастливцева, Васильевымъ — въ роли Счастливецва, г-жами Струсъ — въ роли Аксьюши, Зиновьевой — Гурмыжской, Мерянской — Улиты и г. Дюмидовскимъ — Восмибра-

това; 27-го «Лѣсъ» повторенъ общедоступнымъ спектаклемъ: Затѣмъ, въ сентябрѣ труппой были поставлены слѣд. пьесы. «Ревизоръ» (2 раза), «Родина», «Бѣшенныя деньги», «Идіотъ» (2 раза), «Сафо», «Татьяна Рѣпина» и «Василиса Мелентьева», причѣмъ въ этомъ числѣ 3 спектакля были также общедоступными. Изъ труппы (режиссеръ г. Строевъ), кромѣ гг. Васильева (Хлестаковъ, кн. Мышкинъ) и Вронченко-Левицкаго (горюничій, Рогожинъ, Иоаннъ Грозный, выдѣляются еще впервые выступившая въ Самарѣ (дебютъ въ «Родинѣ») г-жа Строева-Сокольская (Татьяна Рѣпина, Василиса), г-жи Валентинова, Струсъ и гг. Харламовъ и Панинъ. Какъ слышно, почти всѣ оклады артистокъ и артистовъ повышены г-жею Алмазовой противъ прошлаго года.

Н. Чудовъ.

АСТРАХАНЬ. Съ 1-го октября начались въ зимнѣмъ театрѣ спектакли драматической труппы П. П. Медвѣдова. Для открытія былъ поставленъ «Идіотъ» Г. Микулинъ, хорошо провелъ роль Мышкина. Эффектно проведена артистомъ картина сумасшествія въ послѣднемъ дѣйствіи. Хороша также была и Настасья Филипповна г-жа Черкасова, хотя этой артисткѣ по временамъ не доставало граціи и кокетства. Изъ остальныхъ исполнителей выдѣлилась г-жа Малаксіанова, — сравнительно еще молодая артистка, съ прекрасной чѣткой, завидной сценической наружностью и хорошими манерами. Театръ былъ полонъ... Электрическое освѣщеніе, лишь недавно замѣнившее наши керосиновыя «коптилки», придавало всей обстановкѣ особенно торжественный и праздничный видъ.

Л. С.

СЕВАСТОПОЛЬ. Лѣтній сезонъ закончился и можно подвести итоги.

Начался сезонъ съ 7-го апрѣля спектаклями труппы драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ гг. Кошевѣрова и Мейерхольда. Труппа играла по 6 юня и за два мѣсяца поставлено было 52 спектакля. Изъ репертуара можно отмѣтить слѣдующія пьесы: «Три сестры», «Дядя Ваня», «Чайка», «Мѣщане», «Гибель Надежды», «Сильные и слабые», «Бой бабочекъ», «Безъ солнца», «Потонувшій колоколь», «Комета», «Акробаты», «Ночи безумныя», «Волшебная сказка», «Золотое руно», «Губернская Клеопатра», «Дѣти Ванюшина», «Одинокіе», «Докторъ Штокманъ», «На двѣ» — выдержавшіе по нѣскольکو представлений. Сборы колебались отъ 100 р. до 600 р. На кругъ — по 200 руб.

Затѣмъ пріѣхала г-жа Пасхалова съ труппой и поставила «Монна Ванна». Сборъ средній. Г-жѣ Пасхаловой смѣнила италіанская оперная труппа, подъ управленіемъ Ж. Гонсалеса.

Италіанцы въ общемъ не имѣли у насъ никакого успѣха. Съ успѣхомъ прошли два концерта малолѣтнихъ братьевъ Чернявскихъ (скрипачъ, пианистъ и виолончелистъ). Наибольшимъ успѣхомъ пользовался старшій изъ нихъ — скрипачъ.

Теперь въ театрѣ играетъ малорусская труппа, подъ управленіемъ г. Глазуненко, которая начала спектакли съ 15 сентября.

Г. П.

ЦАРИЦЫНЪ. Лѣтній сезонъ кончился 1-го сентября. За весь сезонъ было дано 117 спектаклей. Дѣла за послѣдніе два мѣсяца шли хорошо и г. Самсоновъ закончилъ сезонъ съ прибылью.

Послѣдніе два спектакля были отведены подъ бенефисы антрепренера и режиссера г. Херсонскаго. Г. Самсоновъ выбралъ для своего бенефиса пьесу «Грядущій рассветъ». Сбора около 600 руб. Самъ бенефициантъ участвовалъ по обыкновенію, въ концертномъ отдѣленіи. Для бенефиса г. Херсонскаго шла пьеса Ге «Казнь».

На будущій лѣтній сезонъ театр «Конкордія» снятъ тоже г. Самсоновымъ.

28 сентября въ Всесословномъ клубѣ открывается зимній сезонъ русско-малорусской драмой и опереткой, подъ управленіемъ А. П. Лучинской. Труппа состоитъ изъ 47 человекъ.

Неволинъ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

безусловно дозволеннымъ къ представленію съ 31-го іюля по 11-е сентября 1903 года.

12) «Герои цирка». Комедія-буффъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ М. Эннекэнь и К. Бильо. Переводъ Р. Чинарова и А. Вороникова. Изданіе С. Э. Разсохина.

13) «Государь-Царь Иоаннъ III Васильевичъ». Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ и десяти картинахъ, въ стихахъ А. А. Навроцкаго (В. А. Вроцкаго). Типо-литографія В. В. Комарова.

14) «Два жениха». Водевиль въ одномъ дѣйствіи (Передѣлка съ французскаго) Марка Гольдштейна (Митяя).

15) «Двѣ страсти». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ В. Протопопова. Литогр. бібліотеки С. Э. Разсохина.

16) «Драма у телефона». Драматическій эпизодъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, приспособленный для русской сцены по расказу Шарля Фале и по пьесѣ А. де-Лорда, Н. Ф. Арбенинымъ. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія с.-петербургскаго товарищества «Трудъ».

17) «Женихъ Мардарій Губошлеповъ». Комическая сцена

монологъ съ пѣніемъ и танцами. Сочиненіе С. А. Алексину С. Тяпкина).

18) «Жизнь въ скорлупѣ». Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. В. Евдокимова.

19) «Изь-за ребенка». Шутка въ одномъ дѣйствіи Георгія Анненкова.

20) Юланта «Дочь короля Рене». Лирическая драма въ одномъ дѣйствіи датскаго поэта Генриха Гертца. Пер. для русской сцены Э. К. Задубровскаго. Э. К. П. и М. Е. К. Изданіе театральной библиотеки М. А. Соколовой.

21) «Кавалерійская атака». Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ, С. Э. Сабурова. Изданіе театральной библиотеки М. А. Соколовой.

22) «Колесо фортуны» (Совсмѣь одна). Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе И. К. Лисенко-Коньчъ.

23) «Максимъ-Лобода и его беда». Водевиль въ 1-й дѣйствіи. Переработанъ въ повести К. П. Мирославскаго Э. Т. Зарембо.

24) «Мой утопленникъ». Шутка въ одномъ дѣйствіи Рубенса Чинарова. (Сюжетъ заимствованъ).

25) «Мученикъ». Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. С. Головачевскаго и Д. Гарина-Виндинга. Литогр.-библиотеки С. Э. Разсохина.

26) «На всѣ руки». Шутка-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, съ пѣніемъ, куплетами и танцами. Соч. Г. Ф. Демюръ.

27) «Надъ оврагомъ». Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Алексѣя Вершинина.

28) «Не выгорѣдо». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Марка Гольдштейна (Митяя).

29) «Недоразумѣнія». Комедія въ 1-мъ дѣйствіи М. Дандевиль. Бесплатное приложеніе къ № 37, 1903 г. Библиотека, «Театра и Искусства». Типогр. товарищества «Трудъ».

30) «Недавшее сватовство». Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ и трехъ картинахъ А. И. Чеховича.

31) «Никчемные». Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ Алексѣя Вершинина.

32) «Однажды ночью». Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ Лопеца, переводъ съ итальянскаго. В. Л. Бинштока. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

33) «Паукъ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ В. Острецова (Псевдонимъ).

34) «Поваръ и секретарь». Шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Е. Скриба. Пер. Р. Чинарева и Н. Человой.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 21-го октября: «Высшая школа». 22-го: «Венеціанскій купецъ». 23-го: «Ревизоръ». 24-го: «Высшая школа». 26-го, утромъ: «Зимняя сказка»; вечеромъ: «Горе отъ ума».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 21-го октября: «L'institutrice», «Le masque». 22-го: «Не въ свои сани не садись». 23-го: «L'institutrice», «Le masque». 24-го: «Невольницы». 25-го: «Le père nature». 26-го: «Le père nature».

Въ Мариинскомъ театрѣ. 21-го октября: «Жизнь за Царя». 22-го: «Сараинъ». 23-го: «Тангейзеръ». 24-го: «Пиковая дама». 26-го, утромъ: «Евгеній Онѣгинъ»; вечеромъ: «Пробужденіе Флоры».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обзорнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпанте, З. Ф. Бауэръ, Е. Н. Милотина, М-ле Риза Нордстремъ, М. Н. Воропцова-Ленни, М. А. Дезв-Доррь, Е. Л. Легать, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арлани, М. Н. Марина, А. А. Саржипская, Д. С. Лоанская, А. И. Ярцева, Н. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошевскій, П. М. Шелиховъ, А. Д. Каменскій, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, М. Н. Ворченокъ, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Р. П. Инсаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Ваанъ, Н. К. Мартыненко, А. I. Суринъ. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. кашел. В. I. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассуа. Репетиторы: Н. И. Очкова. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Балетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Вилеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Вилеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

Театры СПб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 19-го Октября, днемъ: „ЛЪСЪ“, ком. Островскаго; вечеромъ: „ЮДИОБ“, оп. Сѣрова.—20-го: Спектакля нѣтъ.—21-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп. Глинки.—22-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля), истор. хроника Оленина.—23-го, во 2-й разъ: 1) „РАФАЭЛЬ“, муз. Аренскаго. 2) „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“ (Гензель и Гретель), муз. Гумпердинка.—24-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля), истор. хроника Оленина.—26-го днемъ: „ВЪДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком.; вечеромъ: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“ оп. Римскаго-Корсакова.—27-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля), истор. хрон. Оленина.—28-го: въ 3-й разъ „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“ (Гензель и Гретель), муз. Гумпердинка; 2) „РАФАЭЛЬ“ муз. Аренскаго.

Готовятся къ постановкѣ въ Народномъ домѣ Императора Николая II. „СНѢГУРОЧКА“ оп. Римскаго-Корсакова.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стѣлян. зав.).

Въ Воскресенье, 19-го Октября: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза).—21-го: „ДОНЪ-ЖУАНЪ“.—22-го: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖОВОЙ ЛИНИИ“.—26-го: 1) „ЛЮБОВЬ И ПРЕДРАЗСУДОКЪ“; 2) „УТКА И СТАКАНЪ ВОДЫ“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Вышла изъ печати

„СОВРЕМЕННЫЙ ДОНЪ-ЖУАНЪ“

перодѣлка „Маркизъ де Пріола“—изъ репертуара В. П. Далматова.

(Литографированная)

др. въ 3 д. Н. Э. Гейнце ц. 2 р. Обращ. въ контору жур. „Театръ и Искусство“.

Музыкальные инструменты

всякаго рода
собственной фабрики и загранич-
ные, лучшей работы,
по самымъ дешевымъ цѣнамъ

рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 34.
Москва, Кузнецк. м., д. Захарьина.

Безплатно высылаются

НОВЫЕ КАТАЛОГИ ПЬЕСЪ

продающихся по дешевымъ цѣнамъ
у Э. А. Семенова, Спб. Симеонов-
6098 ская ул., д. 9. 1—1

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ принимается подписка на новое полное собраніе сочиненій

Александра Николаевича ОСТРОВСКАГО.

(Подъ редакцію М. И. Писарева) изданіе т-ва „Просвѣщеніе“.

10 томовъ 16 р. Пересылка по дѣйствительной стоимости. Условія: при подпискѣ вносится 2 р. 50 к. и полученіи 2-го и каждаго слѣдующаго тома по 1 р. 50 к.

Все изданіе будетъ неперемѣнно закончено къ началу 1904 г. Отдѣльные томы продаваться не будутъ.

Первый томъ вышелъ и разосланъ подписчикамъ.

Вышли изъ печати:

- 1) „ВЧЕРА“ въ 4 д. В. О. Трахтенберга (новин. петер. Малаго театра) ц. 2 р.
- 2) „№ 13“ въ 2 карт. С. А. Найденова, ц. 60 к.
- 3) „ВЫСШАЯ ШКОЛА“ въ 4 д. И. Н. Потапенко (ближайш. новинка петер. Александр. и москв. Малаго театра).
- 4) „ЗЛАЯ СИЛА“ въ 4 д. Т. Майской (ближайшая новинка Александринск. театра), ц. 2 р.

Имѣются цензуры. экземпляры указанныхъ пьесъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

слѣдующія новыя пьесы, изд. журнала „Театръ и Искусство“:

- 1) „Искушленіе“ въ 4 д. И. Н. Потапенко (намѣчена къ постановкѣ на сценѣ петерб. Малаго театра въ октябрѣ).
- 2) „Богатый человѣкъ“ („Деньги“) въ 4 д. С. А. Найденова (постановка въ ноябрѣ въ Маломъ театрѣ въ Петерб. и въ театрѣ Корша).
- 3) „Княжна Зоренка“ въ 4 д. А. И. Косоротова.

Лица, желающія получить названные пьесы (можно и цензурованные), немедленно по выходѣ изъ печати, благоволятъ заблаговременно заявить конторѣ журнала, которая исполнитъ требованія наложеннымъ платежомъ.

Вышла изъ печати:

Послѣдн. новин. СПб. Панаевскаго театра

„ДВУЛИЧНЫЙ МУЖЪ“.

Комед.-ш. въ 3 д. С. Ф. Сабурова. Ц. 1 руб
Обращаться: Канцелярія Театрального Общества (СПб. Николаевск., 31), или театральная бібліотека М. А. Соколовой (Москва Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ).

Безусловно разрѣшено къ представл.,

6099

1—1

Послѣдняя новинка Московскаго новаго театра

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“

др. въ 3 д. Ф. Филиппи пер. П. Невролова. Безусловно дозвол. къ представленію. Одобрена Театр.-Литер. комитетомъ къ представл. на сценѣ Императорскихъ театровъ. Высылаются немедленно съ наложенн. платежомъ изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“. Цѣна 2 р. съ перес.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекомед. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 10—2

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадъ.

6081

13—3

СПРОСЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

КУРСКЪ,

дирекція И. В. Погуляева нужны: пожилая героиня, костюмы театральные и парихмахеръ.

6094

2—2

Свободенъ на зимній сезонъ

Опереточный пѣвецъ (теноръ) Петръ Венедиктовичъ ГОРСКІЙ, Спб. Крестов. Остр. Константиновскій пр., д. 5.

3—2

ПРОШУ

артиста П. Н. Гео сообщить свой адресъ. Г. Мелитополь Л. А. Волгиной.

Свобод. на зимній сезонъ.

6097

1—1

Надежда Александровна

ЗОТИКОВА

(gr. dame и драм. старухъ) свободна на зимній сезонъ. Адр. Спб. Пущ-6100 кивская, 4, кв. 15. 1—1

ВНИМАНІЮ АРТИСТОВЪ

M-me EUGÈNE

Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артистамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота собственный домъ, 12.

6077

52—6

НОВЫЙ ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

Петербургская сторона.

Труппа Русскихъ Драматическихъ артистовъ

подъ управленіемъ И. И. Судьбинина.

◆ ДРАМА и КОМЕДИЯ. ◆

Ежедневные спектакли.

По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли по значительно уменьшен. цѣнамъ. По Понедѣльникамъ и Средамъ общедоступные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. Ф. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“. Подъ режиссерствомъ С. Ф. Сабурова.

Репертуаръ: 19-го Октября въ 3-й разъ: „НАШЪ МАЛЕНЬКІЙ СЕКРЕТЪ“ (Le secret de Polichinelle), комедія 3 д. Пер. для русской сцены С. Ф. Сабурова. Въ 6-й разъ: „КАМЕРИСТКА“, ком.-буффъ 3 д.—20-го: Венефисъ Е. М. ГРАНОВСКОЙ, въ 1-й разъ: „БАВАЛЕРІЙСКАЯ АТТАКА“ комедія 3 д. С. Ф. Сабурова. Въ 1-й разъ: „ВЪ 80 НОЧЕЙ ВОКРУГЪ ПОЛУСВѢТА“ (Мессалинетта), фарсъ 3 д. и 5 кар. съ пѣніемъ и танцами пер. В. Ф. Платонова.—21-го, въ 3-й разъ: „ДАМА ОТЪ БОММИСАРА“, фарсъ 3 д. Въ 6-й разъ: „ДВУЛИЧНЫЙ МУЖЪ“, ком.-шутка 3 д. С. Ф. Сабурова.—22-го, во 2-й разъ: „БАВАЛЕРІЙСКАЯ АТТАКА“, комедія 3 д. во 2-й разъ (Мессалинетта) фарсъ, 3 д. и 5 кар.—23-го, въ 8-й разъ: „ВРАЧНЫЕ МОСТЫ“, 3 д. Въ 1-й разъ: „ОТЕЛЬ БЭЛЬ-ВЮ“, фарсъ 3 д.—24-го, въ 5-й разъ: „КРЫМСКАЯ ИДИЛЛІЯ“, 3 д. Въ 4-й разъ: „МАМЗЕЛЬ ТУРВИЛЬ-ОНЪ“, 3 д.—25-го: „НАШЪ МАЛЕНЬКІЙ СЕКРЕТЪ“, 3 д. „ТАЙНА ОДНОГО СУНДУБА“, 3 д.—27-го, Венефисъ Е. И. Варламовой. Двѣ новинки: „ВОЕННЫЙ ПОСТОЙ“ фарсъ 3 д. „ДРЕССИРОВАННІЙ ЗЯТЬ“, фарсъ 3 д.